Лубков-
Горин.
БК Земельный
20 вопрос в
Л82 связи...
М, 1917.

ГК
20
Л 82

Л. Лубны-Герцыкъ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ПРОБЛЕМОЙ НАСЕЛЕННОСТИ.

Цѣна 75 коп.

МОСКВА
1917.

БК
20
Л82

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ПРОБЛЕМОЙ НАСЕЛЕННОСТИ.

Л. Лубны-Герцыка.

9108/7

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧ. ИСТОРИЧЕСК. БИБЛИОТЕКА

504296 V

МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковск. пер., д. Т—ва, № 9.
1917.

нет

Отъ автора.

Содержаніе этой брошюры представляетъ изложеніе моихъ взглядовъ по земельному вопросу, высказанныхъ весною и лѣтомъ текущаго года въ моемъ докладѣ въ лигѣ аграрныхъ реформъ, въ публичной лекціи, читанной мною въ Москвѣ по предложенію объединеннаго бюро научныхъ студенческихъ организацій и на многочисленныхъ курсахъ, организованныхъ при учительскихъ съѣздахъ.

Издавая свою брошюру, я тѣмъ охотнѣе иду навстрѣчу желанію моихъ слушателей, что это даетъ мнѣ возможность подвергнуть мои воззрѣнія всесторонней критикѣ.

Послѣднее представляется мнѣ крайне желательнымъ, такъ какъ, если мои соображенія правильны, то это диктуетъ своеобразное рѣшеніе аграрной проблемы въ Россіи.

Государственная публичная

Земельный вопросъ въ связи съ проблемой населенности.

I.

Работая въ области изслѣдованія производительности сельскаго хозяйства, я пришелъ къ нѣкоторымъ предварительнымъ выводамъ, породившимъ во мнѣ глубокое убѣжденіе, что нельзя разсматривать вопроса о поднятіи уровня благосостоянія сельскаго населенія Россіи, а также и общихъ вопросовъ объ экономическомъ прогрессѣ нашего отечества внѣ связи съ проблемой населенности.

Я не имѣлъ въ виду знакомить широкіе слои русскаго общества съ результатами своей научной работы прежде, чѣмъ она будетъ вполнѣ закончена.

Два обстоятельства заставили меня поторопиться. Во-первыхъ, русская революція поставила рѣшеніе земельнаго вопроса на первую очередь. Съ необычайной импульсивностью спѣшитъ русское земледѣльческое населеніе осуществить въ ближайшемъ будущемъ свою завѣтную мечту о „черномъ передѣлѣ“. Это заставляетъ всѣхъ кто имѣетъ по этому поводу свои собственныя соображенія, также поторопиться ихъ высказать. Во-вторыхъ, къ большому моему огорченію, мнѣ пришлось убѣдиться, что для всесторонняго и достаточно глубокаго освѣщенія моей темы недостаетъ матеріаловъ. Матеріалы эти должны въ главной своей массѣ представлять по возможности исчерпывающій сводъ данныхъ о производительности сельскохозяйственнаго труда, снабженнаго разнообразными средствами производства при естественныхъ условіяхъ, характеризующихъ различныя районы. Подобнаго рода данныхъ въ литературѣ совершенно недостаточно. Ихъ еще необходимо собрать и обработать.

Многіе виднѣйшіе представители нашей экономической науки и статистики вполнѣ согласны со мною, что въ этихъ матеріалахъ ощущается самая насущная потребность. Но тяжелыя условія русской политической и хозяйственной жизни до послѣдняго времени мѣшали заняться ихъ собираніемъ. Быть можетъ будущее поставитъ меня въ болѣе благопріятныя условія для завершенія моей работы. Пока же я вынужденъ оперировать съ тѣми несовершенными знаніями, которыя даютъ возможность выставить и мотивировать гипотезу, но еще не даютъ права заявлять о какихъ-либо окончательныхъ выводахъ.

Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія большинства нашего трудового земледѣльческаго населенія долженъ быть рѣшенъ просто и радикально: необходимо передѣлить землю сообразно съ принципами высшей уравнительной справедливости; владѣніе землей частными лицами сверхъ трудовой нормы несправедливо; всю землю слѣдуетъ передать въ распоряженіе трудового земледѣльческаго населенія. Программы нашихъ соціалистическихъ партій являются выразителями этихъ чаяній русскаго земледѣльческаго населенія и рѣшительно выдвигаютъ лозунгъ: вся земля—трудовому народу!

Убѣжденіе о необходимости осуществить въ земельномъ вопросѣ принципы уравнительной справедливости несомнѣнно питается основной причиной всѣхъ стремленій къ уравниванію. Причиной этой является недостатокъ тѣхъ благъ, которыя подлежатъ распредѣленію. Быть можетъ у насъ въ Россіи идеи уравнительной справедливости отличаются особенной силой именно потому, что мы въ сущности чрезвычайно бѣдны. Наша бѣдность обостряетъ до крайности борьбу за существованіе и дѣлаетъ въ глазахъ народныхъ массъ предосудительнымъ обладаніе какими-либо избытками средствъ существованія.

Несомнѣнно, что болѣе высокій уровень благосостоянія народа сдѣлалъ бы вопросы распредѣленія менѣе острыми и не приводилъ бы къ такому направленію умовъ, когда идея уравнительной справедливости заслоняетъ собою гораздо болѣе основную проблему народнаго хозяйства, объ условіяхъ возможно большаго развитія производительности національнаго труда. Между тѣмъ именно благополучное разрѣшеніе послѣдней проблемы является при нашей бѣдности особенно необходимымъ.

Нетрудно показать, что расчетъ нашихъ земледѣльцевъ на благодѣтельное вліяніе „чернаго передѣла“ болѣе, чѣмъ преувеличенъ.

По даннымъ поземельной переписи 1905 года всей надѣльной земли къ этому времени числилось въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 138.757.587 десятинъ; частновладѣльческой земли было 101.720.339 десятинъ; земли государственной и учрежденій—153.193.599 десятинъ. Но эти числа еще ничего не говорятъ относительно возможнаго увеличенія площади трудового землепользованія.

Среди частновладѣльческихъ земель въ 1905 году числилось 3.729.299 десятинъ, принадлежавшихъ крестьянскимъ обществамъ и 7.653.490 десятинъ, собственниками которыхъ являлись крестьянскія товарищества; кромѣ того сюда входятъ также и 1.464.549 десятинъ, составлявшихъ въ то время площадь мелкаго личнаго землевладѣнія, до 10 дес. на каждое владѣніе. Если мы причислимъ эти площади къ мелкому трудовому хозяйству, то общая площадь послѣдняго возрастетъ до 151.604.925 дес., а площадь частновладѣльческаго хозяйства

представляющаго фондъ для дополнительнаго надѣленія сократится до 88.873.001 дес. [1]).

Со времени послѣдней поземельной переписи прошло уже 12 лѣтъ. За это время происходилъ чрезвычайно интенсивный процессъ перехода частновладѣльческихъ земель въ руки трудового земледѣльческаго населенія. По даннымъ Н. П. Огановскаго съ 1906 г. по 1915 г. частные владѣльцы „продали настоящимъ трудовымъ крестьянамъ“ приблизительно 11 милліоновъ десятинъ [2]). Это увеличиваетъ площадь трудового хозяйства приблизительно до 162 милліоновъ десятинъ и сокращаетъ площадь средняго и крупнаго частнаго землевладѣнія приблизительно до 78 милліоновъ десятинъ.

Но для того, чтобы уяснить себѣ эффектъ уравнительнаго перераспредѣленія земель, намъ слѣдуетъ твердо установить, что подлежитъ передѣлу. Трудно себѣ представить, чтобы знакомый съ дѣломъ экономистъ допустилъ цѣлесообразность дробленія лѣсныхъ площадей между милліонами мелкихъ трудовыхъ хозяйствъ. Не приведетъ ли это къ уничтоженію лѣсовъ? не осложнитъ ли это до крайней степени охрану нашихъ лѣсныхъ богатствъ? Какъ извѣстно, „въ настоящее время лѣсные домены не отчуждаются государственной властію, какъ правило, а эксплоатируются ей самой за свой счетъ. Частные лѣсовладѣльцы очень склонны къ быстрой вырубкѣ лѣса и опытъ показываетъ, что вездѣ частное лѣсное хозяйство вело къ хищническому истребленію лѣсовъ“ [3]). Если такъ, то вопросъ о цѣлесообразности національзаціи частно-владѣльческихъ лѣсовъ можетъ быть поднятъ, но ни въ коемъ случаѣ не съ цѣлью дробленія ихъ между трудовыми хозяйствами. Да и какъ провести здѣсь принципы уравнительной справедливости, когда лѣса такъ неравномѣрно распредѣлены по площади Европейской Россіи?

Итакъ, совершенно невѣроятно, чтобы казенные и частновладѣльческіе лѣса были переданы въ пользованіе трудовому земледѣльческому населенію. Между тѣмъ свободныхъ отъ лѣса казенныхъ и удѣльныхъ земель насчитывается всего 6.574.000 десятинъ. А площадь лѣса на частновладѣльческихъ земляхъ по свѣдѣніямъ лѣсного департамента въ 1900 году составляла 40.258.000 десятинъ [4]). Эти данныя приводятъ къ убѣжденію, что въ лучшемъ случаѣ къ 162 милліонамъ десятинъ трудового землевладѣнія возможно будетъ присоединить около 50 милліоновъ

---

[1]) Свѣдѣнія о распредѣленіи землевладѣнія въ 1905 году почерпнуты много изъ труда проф. А. И. Скворцова. „Хозяйственные районы Европейской Россіи“ СПБ. 1914 г.

[2]) Н. П. Огановскій: „Земельный вопросъ въ Учредительномъ собраніи“ 1917 г. стр. 13.

[3]) Проф. И. Х. Озеровъ: „Основы финансовой науки“ 1905, I, 92.

[4]) См. С. Н. Прокоповичъ: „Аграрный вопросъ въ цифрахъ“ 1907, стр. 56.

десятинъ, но и то лишь, если нынѣшніе ихъ собственники не захотятъ вести собственнаго трудового хозяйства. Т.-е. увеличеніе трудового землевладѣнія значительно менѣе, чѣмъ на одну треть.

Доходы же трудового земледѣльческаго населенія должны при этомъ возрасти въ еще меньшей степени, такъ какъ къ нему перейдутъ тѣ земли, съ которыхъ оно и теперь получаетъ доходы, частію арендуя ихъ, частію получая заработную плату за ихъ обработку. Нѣкоторое представленіе о степени увеличенія доходовъ трудового земледѣльческаго населенія даетъ расчетъ, произведенный С. Н. Прокоповичемъ для 1900 года.

	Доходы трудового крестьянства.		
	Число десятинъ.	Валовой доходъ съ 1 дес.	В с е г о.
Посѣвы на надѣльной землѣ	49.711.000	24 р. 68 к.	1.276.968.000 р.
Посѣвы на купленной крестьянами землѣ	2.030.000		
Посѣвы на арендованной крестьянами землѣ	10.183.000	16 » 78 »	170.871.000 »
Посѣвы въ собственномъ хозяйствѣ землевладѣльцевъ	9.353.000	15 » — »	140.295.000 »
Всего	71.277.000	—	1.588.134.000 р.

„Если бы вся земля была въ собственности крестьянъ“, добавляетъ авторъ, „они выручили бы 1.759.116.000 руб.—на 171 милліонъ рублей больше“ [1].

Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что жалобы нашего трудового крестьянства на малоземелье вполнѣ основательны; его увѣренность въ благодѣтельномъ вліяніи увеличенія площади его землепользованія на производительность его труда и ростъ благосостоянія основывается на вполнѣ правильномъ представленіи объ условіяхъ развитія сельскаго хозяйства. Но роковое заблужденіе кроется въ убѣжденіи, что имѣющагося въ Россіи земельнаго фонда достаточно для удовлетворенія земельныхъ нуждъ населенія.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что наше крестьянство не могло создать себѣ правильнаго представленія о наличныхъ земельныхъ запасахъ. Но какъ могли просмотрѣть это идейные вожди крестьянства, сулящіе ему отъ уравнительнаго передѣла большія выгоды?

Просмотрѣли они, повидимому, и еще рядъ чрезвычайно важныхъ обстоятельствъ; и здѣсь я перехожу къ главной темѣ моей работы.

[1] С. Н. Прокоповичъ: l.c. стр. 57.

Они просмотрѣли основную причину, создавшую наше „малоземеліе“ и продолжающую дѣйствовать настолько энергично, что весь эффектъ „чернаго передѣла“ долженъ исчезнуть черезъ какіе-либо 10—15 лѣтъ, если только не будутъ приняты мѣры, подсказываемыя политическимъ благоразуміемъ. *Этой основной причиной является чрезвычайно быстрый ростъ русскаго населенія.*

За послѣднее время населеніе Россіи ежегодно возрастало на 1,5% въ среднемъ [1]). Такой ростъ населенія соотвѣтствуетъ періоду его удвоенія въ 46,6 лѣтъ. И дѣйствительно, если по переписи 1897 года населеніе Россійской Имперіи составляло 128.195,6 тысячъ человѣкъ, то къ 1912 году оно возросло уже до 171.059,2 тысячъ [2]), т.-е. на 33,4% въ 15 лѣтъ.

Этотъ головокружительный ростъ населенія привелъ къ тому, что земельное обезпеченіе нашихъ земледѣльцевъ съ каждымъ годомъ падало. Прироста населенія нашей деревни не могли поглотить ни эмиграція въ города и промышленные центры, ни переселеніе въ Сибирь и иныя области русской колонизаціи, о чемъ свидѣтельствуетъ чрезвычайно сильное сокращеніе надѣловъ. Для иллюстраціи привожу таблицу, составленную по даннымъ, приводимымъ проф. А. А. Кауфманомъ: [3])

Районы.	Въ 60-хъ годахъ приходилось на ревизскую душу.	Въ 1900 г. приходилось на наличную душу мужского пола.
Средне-земледѣльческій. . . .	3,0 дес.	1,7 дес.
Малороссійскій.	3,3 »	1,7 »
Средне-промышленный	4,0 »	2,6 »
Сѣверо-западный.	5,0 »	2,2 »
Новороссійскій.	6,2 »	2,5 »
Юго-восточный.	8,4 »	3,5 »

[1]) У Г. Ф. Нефедова мы находимъ слѣдующую таблицу прироста населенія Россіи.

	Приходилось на 1000 душъ обоего пола.			
	1861—70 г.г.	1871—80 г.г.	1887—90 г.г.	1891—900г.г.
Родившихся въ 50 губ. Европейской Россіи	52	51	50	48
Умершихъ въ 50 губ.	38	36	35	33
Естественный приростъ	14	15	15	15

См. его „Законъ народонаселенія и Россія“ 1910 г., стр. 109.

[2]) См. „Статистич. Ежегодникъ Россіи“ за 1912 г., стр. 58.

[3]) А. А. Кауфманъ: „Аграрный вопросъ въ Россіи“ 1908 г., I стр. 57.

Повидимому малоземеліе, обусловливающее весьма низкій уровень существованія населенія, является естественнымъ тормазомъ для его роста. Но тамъ, гдѣ земельное обезпеченіе достаточно велико, чтобы опредѣлить условія болѣе сытаго существованія, тамъ меньшая смертность дѣтей и взрослаго населенія наряду съ меньшими размѣрами эмиграціи обусловливаетъ болѣе сильный ростъ населенія, что и приводитъ къ болѣе быстрому сокращенію душевого надѣла.

О томъ, что смертность сельскаго населенія увеличивается по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ землепользованія, свидѣтельствуютъ статистическія данныя. П. П. Масловъ, напримѣръ, приводитъ слѣдующую таблицу: [1])

Размѣры землепользованія.	Въ уѣздахъ Короткоякскомъ, Задонскомъ и Нижнедѣвицкомъ средняя годовая смертность на 1000 чел. была.		
	У мужчинъ.	У женщинъ.	Всего.
До 5 дес.....	39,7	27,9	33
Отъ 5 до 15 дес. ...	32,7	27,5	29,8
» 15 » 25 » ...	26,8	25,8	26,6
Свыше 25 дес.....	24,4	23,2	23,8

Передъ нами картина стихійнаго роста населенія, сдерживаемаго лишь естественными разрушающими препятствіями; тамъ, гдѣ жизненные рессурсы настолько ничтожны, что это приводитъ къ преждевременной гибели людей, тамъ естественный ростъ населенія происходитъ медленнѣе; гдѣ разрушающія препятствія дѣйствуютъ съ меньшей силой, ростъ населенія ускоряется.

Что значитъ при такомъ ростѣ населенія увеличеніе землевладѣнія трудового земледѣльческаго населенія меньше, чѣмъ на одну треть? Если вслѣдствіе естественнаго роста населенія за 40-лѣтній промежутокъ времени надѣлы сократились гдѣ въ два, гдѣ въ три раза, не значитъ ли это, что въ ближайшее же время, лѣтъ черезъ 10—15, возросшее населеніе поглотитъ и послѣдній земельный рессурсъ и снова станетъ лицомъ къ лицу съ неразрѣшимой задачей обезпеченія трудовому населенію земельнаго простора?

Но этого мало. Можно съ увѣренностью сказать, что при дальнѣйшемъ ростѣ населенія, гораздо ранѣе этого срока обнаружатся такія явленія народнаго хозяйства, которыя либо приведутъ къ тяжелымъ народнымъ бѣдствіямъ, либо заставятъ всѣ партіи безъ исключенія пересмотрѣть свои аграрныя программы.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время продовольственный вопросъ стоитъ у насъ такъ остро, что нельзя рѣшать аграрную

[1]) П. Масловъ: „Аграрный вопросъ въ Россіи“ томъ I-й, 1908 г., стр. 240.

проблему внѣ связи съ проблемой народнаго продовольствія. Обстоятельство это, на мой взглядъ, далеко недостаточно освѣщается въ партійныхъ программахъ. Между тѣмъ угнетающе тяжелое положеніе продовольственнаго дѣла въ Россіи въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, казалось бы, заставляетъ самымъ внимательнымъ образомъ освѣтить вопросъ о зависимости между производствомъ продовольственныхъ продуктовъ и тѣми или иными сельскохозяйственными отношеніями.

Ни для кого не составляетъ тайны, что русскій народъ въ массѣ своей питается чрезвычайно скудно и весьма часто страдаетъ отъ хроническаго недоѣданія. Необычайно низкій уровень питанія народныхъ массъ констатированъ какъ оффиціальными, такъ и частными изслѣдованіями. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ сравнительныя данныя о потребленіи продовольственныхъ продуктовъ въ Россіи и другихъ странахъ.

Вотъ, напримѣръ, таблица, приводимая П. Лохтинымъ [1]): количество ежегодно потребляемаго хлѣба и картофеля, переведеннаго въ хлѣбные эквиваленты въ среднемъ на душу населенія:

Государства.	Потребляется пудовъ.
Сѣв.-Амер. Соедин. Штаты	61,9
Данія	57,0
Франція	33,6
Германія	27,8
Россія	18,8

Болѣе детальное сравненіе потребленія хлѣбныхъ продуктовъ въ Россіи и Германіи мы находимъ у проф. В. Э. Дена [2]).

Потреблялось въ среднемъ въ пудахъ на душу населенія.

Хлѣба.	Потреблялось въ среднемъ въ пудахъ на душу населенія.	
	Германіи $189^{4}/_{5}$—$^{8}/_{9}$ г.г.	Россіи 1898—902 г.г.
Пшеница	4,94	3,28
Рожь	9,17	8,66
Ячмень	4,28	1,51
Овесъ	6,87	4,02
Полба	0,48	—
Остальные хлѣба	—	1,44
Картофель въ переводѣ въ хлѣбные эквиваленты	6,28	1,58
Всего	32,02	20,49

[1]) П. Лохтинъ: „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами“ 1901 г. стр. 217 и 219.

[2]) Проф. В. Э. Денъ: „Очерки по экономической географіи“ ч. I. „Сельское хозяйство“ 1908 г. стр. 313.

Приведенныя данныя относятся къ концу XIX столѣтія. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что условія продовольствія русскаго населенія за послѣднее время никакъ не улучшились: „Въ общемъ итогѣ за 12 лѣтъ“, писалъ Н. П. Огановскій въ 1914 году, „посѣвная площадь въ 72-хъ губерніяхъ увеличилась на 9%, урожайность въ Европейской Россіи почти не поднялась, а въ Азіатской убыла, въ то время какъ сельское населеніе Имперіи, равнявшееся въ 1897 году 109 милліонамъ, увеличилось къ 1911 году до 141 милліона, почти на 30%. Очевидно, что ростъ только сельскаго населенія, не говоря о городскомъ, далеко обгоняетъ прогрессъ земледѣлія“ [1]).

Яркую картину низкаго уровня питанія русскаго населенія рисуетъ намъ А. В. Пѣшехоновъ, основываясь на данныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ начала текущаго столѣтія. Тульскіе крестьяне по этимъ даннымъ лишь въ исключительные моменты своей жизни видятъ на своемъ столѣ такіе продукты, какъ мясо, крупа, сало, постное масло; обычную же пищу ихъ составляютъ: хлѣбъ, квасъ, часто капуста и лукъ, а осенью свѣжія овощи, если вблизи селенія имѣется огородникъ. При этомъ далеко не всегда крестьяне ѣдятъ столько, сколько съѣдятъ. Вслѣдствіе частаго и систематическаго недоѣданія развиваются среди населенія всевозможныя гастрическія заболѣванія. „И въ такомъ положеніи находится не горсточка людей, а многіе милліоны, въ сущности, весь трудящійся народъ“ добавляетъ авторъ [2]).

Вотъ какимъ образомъ получаются тѣ среднія нормы потребленія въ Россіи, которыя съ такой скропулезной аккуратностью собираются и разрабатываются представителями нашей науки! Очевидно значительно болѣе высокія нормы потребленія хлѣбныхъ продуктовъ въ иныхъ странахъ получаются не только благодаря болѣе обильному и разнообразному непосредственному употребленію растительной пищи, но и благодаря косвенному ея потребленію: растительные продукты скармливаются скоту и перерабатываются на продукты животноводства; послѣдніе и являются въ значительной степени пищей болѣе богатыхъ и культурныхъ націй, поддерживая въ нихъ отличающій ихъ тонусъ жизни, ихъ энергію и силу. Несомнѣнно, что именно послѣднимъ обстоятельствомъ обусловливаются необычайно высокія нормы потребленія хлѣбныхъ продуктовъ въ Даніи и Соед. Штатахъ С. А., гдѣ маисъ, который культивируется въ С. Штатахъ, какъ извѣстно, въ колоссальныхъ количествахъ, почти исключительно идетъ въ кормъ скоту.

[1]) См. „Русскія Вѣдом.“ 1914 г. № 100.

[2]) А. В. Пѣшехоновъ: „Земельныя нужды деревни и основныя задачи аграрной реформы“ 1906 г., стр. 20 и сл.

Низкимъ уровнемъ питанія русскаго населенія повидимому въ значительной степени обусловливаются и тѣ неожиданности въ области продовольственнаго дѣла, которыя принесла съ собою война. Несмотря на почти полное прекращеніе экспорта хлѣбовъ за границу, продовольственная разруха именно во время войны достигла у насъ необычайныхъ размѣровъ. Это на первый взглядъ странное явленіе легко объясняется возросшими нормами потребленія. Не говоря уже о повышенномъ питаніи арміи, уровень продовольствія возросъ и въ русской деревнѣ; солдатскіе пайки, прекращеніе пьянства и хорошіе заработки устранили для нашихъ крестьянъ необходимость продавать сельскохозяйственные продукты не отъ избытка, а по нуждѣ, что имѣло мѣсто въ прежніе годы. И въ результатѣ сильное сокращеніе вывоза изъ деревни продовольственныхъ продуктовъ. Н. П. Огановскій, изслѣдовавшій это явленіе въ послѣднее время, пишетъ, что по его соображеніямъ потребительный бюджетъ населенія возросъ до 22 пудовъ зернового хлѣба. При такой нормѣ по его расчету потребуется зернового хлѣба на 825 милліоновъ пудовъ больше, чѣмъ при „обычныхъ“ условіяхъ [1]). Между тѣмъ за границу экспортировалось хлѣбовъ ежегодно за пятилѣтіе 1900—05 г.г.— 591.232 тысячи пудовъ въ среднемъ, а за пятилѣтіе 1905—10 г.г.— 587.957 тысячъ пудовъ [2]). Если къ этому добавить недосѣвъ прошлаго года, то мы будемъ имѣть достаточное объясненіе современнаго продовольственнаго кризиса, даже не считаясь съ пестрящими въ спеціальной литературѣ объясненіями иного порядка.

Естественный выводъ, къ которому я прихожу на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, заключается въ томъ, что *даже если какими-либо способами производительность нашего сельскаго хозяйства будетъ удвоена, все же продовольственный бюджетъ русскаго населенія можно приблизить къ уровню питанія культурныхъ западно-европейскихъ націй лишь при условіи почти полнаго прекращенія его дальнѣйшаго роста.*

Періодъ удвоенія урожайности, какъ и всякое динамическое явленіе народной жизни не поддается точному опредѣленію. Но факты хозяйственной исторіи Западной Европы говорятъ скорѣе за то, что періодъ удвоенія урожайности болѣе продолжителенъ, чѣмъ періодъ удвоенія населенія при степени его роста, характеризующей Россію. Г. Ф. Нефедовъ быть можетъ не безъ основаній предупреждаетъ, что „нѣтъ основаній, чтобы ростъ хлѣбнаго производства въ Россіи могъ совершаться быстрѣе, чѣмъ онъ совершался во Франціи въ продол-

---

[1]) „Русскія Вѣдом.“ 1917 г. 26 янв.

[2]) „Сборникъ стат.-экон. свѣдѣній“ изд. Гл. Упр. З. и З. 1913 г., стр. 326.

женіе XIX вѣка, гдѣ для удвоенія хлѣбнаго производства потребовалось не менѣе 75 лѣтъ“ [1]).

Во всякомъ случаѣ проведенныя соображенія указываютъ, что нельзя рѣшать аграрной проблемы въ Россіи, не считаясь съ тѣмъ, что такое ея рѣшеніе, которое будетъ угрожать задержкой развитію производительности сельскаго хозяйства или даже поведетъ къ его паденію угрожаетъ самимъ устьямъ народнохозяйственной и политической жизни нашего отечества.

II.

Не трудно показать, что лишь такое рѣшеніе аграрнаго вопроса будетъ соотвѣтствовать интересамъ всего населенія Россіи, которое приведетъ къ росту производительности сельскохозяйственнаго труда.

Врядъ-ли можно сомнѣваться въ существованіи центровъ тяготѣнія интересовъ всего населенія. Если бы такихъ общихъ всенародныхъ интересовъ не существовало, то было бы немыслимо представить себѣ иной политики, кромѣ узко-классовой. Не думаю, что такой печальный выводъ могъ бы удовлетворить кого-либо изъ лицъ, искренне стремящихся къ общему благу.

Тѣмъ не менѣе, я полагаю, что въ области распредѣленія весьма трудно найти равнодѣйствующую интересовъ всего населенія и тѣмъ труднѣе, чѣмъ бѣднѣе все общество въ цѣломъ.

Но указать общіе интересы въ области производства нетрудно. Очевидно, чѣмъ производительнѣе становится трудъ въ различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, тѣмъ это выгоднѣе всему народу, тѣмъ выше можетъ подняться общій уровень благосостоянія.

Для типичной земледѣльческой страны, какой является наше отечество, ростъ производительности сельскохозяйственнаго труда представляется особенно важнымъ. Это не только подыметъ уровень благосостоянія земледѣльческаго класса, но, увеличивъ его платежную способность, приведетъ къ расширенію емкости внутренняго рынка для сбыта продуктовъ индустріи и дастъ возможность содержать болѣе обширные кадры промышленныхъ рабочихъ и людей, трудъ которыхъ направленъ на производство высшихъ культурныхъ благъ.

Между тѣмъ именно производительность нашего земледѣльческаго труда находится на необычайно низкомъ уровнѣ.

Ее не слѣдуетъ смѣшивать съ производительностью земли, которая въ Россіи также невысока, но все же не можетъ служить объясненіемъ нашей экономической отсталости и бѣдности.

---

[1]) Г. Ф. Нефедовъ; l. c. стр. 125.

Среднюю урожайность въ Россіи по сравненію съ другими странами за десятилѣтіе 1901—10 г.г. рисуетъ намъ слѣдующая таблица, составленная мною по даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія:

Государства.	Средняя урожайность въ 1901—10 г.г. въ пуд. [1] съ 1 казенной десятины.				
	Рожь.	Пшеница. Озимая.	Пшеница. Яровая.	Овесъ.	Картофель.
50 губерній Европейской Россіи:					
На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ.	50	(57)	(45)	50	410
На владѣльческихъ земляхъ.	61	(64)	(51)	58	455
Германія	110	129	137	122	900
Франція.	70	90		80	563
Великобританія.	—	149		118	908
Бельгія	145	157		161	1042 [2]
Сѣв.-Амер. Соедин. Штаты	67	64		74	421

Мы видимъ, что Россія, сильно отставая отъ западно-европейскихъ странъ по размѣрамъ урожая, приближается по урожайности къ С.-А. Соед. Штатамъ. Между тѣмъ по общему уровню благосостоянія наша родина и великая заантлантическая республика занимаютъ діаметрально противоположныя положенія. Очевидно, урожайность съ десятины еще не опредѣляетъ степени богатства націи.

Совершенно иную картину наблюдаемъ мы, если обратимся къ изслѣдованію производительности сельско-хозяйственнаго труда. Довольно точное ея выраженіе даетъ отношеніе чистаго урожая къ численности земледѣльческаго населенія. Для конца XIX столѣтія мы находимъ въ литературѣ слѣдующую иллюстрацію по этому интересному вопросу:

Страны.	Мѣстнымъ земледѣліемъ добыто на 1 душу земледѣльческаго населенія въ пудахъ за вычетомъ посѣвныхъ матеріаловъ [3].	
	Зерновые продукты и сухое вещество картофеля.	Кормовые продукты въ эквивалентахъ сѣна.
Соед. Штаты	140 пуд. (1888—93 г.г.)	820 пуд.
Соед. королевство.	73 » (1888—97 г.г.)	236,4 » (1887—97 г.г.)
Данія.	130,2 » (1896 г.)	223,7 »
Франція	66,7 » (1892 г.)	155,9 »
Бельгія	109,2 » (1894—96 г.г.)	266,0 »
Германія.	64,3 » (1890—93 и 1888—89 г.г.).	118,9 » (1880—90 г.г.)
Россія 50 губ.	33,4 » (1893—98 г.г.)	48,4 » (1890—98 г.г.)

[1] «Сборникъ стат. экон. свѣдѣній». Главн. упр. земл. и землевл. 1913 г.

[2] Среднее для 1901—05 г.г.

[3] Г. Ф. Нефедовъ «Законъ народонаселенія и Россія» 1910 г. стр. 57. Таблица составлена по даннымъ П. Лохтина.

Данныя эти нѣсколько устарѣли и недостаточно полны. Чрезвычайно интересно произвести болѣе обстоятельное сравненіе и притомъ для ближайшаго срока. Но, къ сожалѣнію, у меня не было на это ни достаточно времени, ни достаточно матеріаловъ.

Впрочемъ мы уже видѣли, что за послѣднее время сельское населеніе Россіи сильно возросло, увеличеніе запашекъ сильно отставало отъ этого роста, между тѣмъ какъ урожайность почти не повысилась. Все это заставляетъ думать, что къ настоящему времени приведенныя отношенія если и измѣнились, то далеко не въ сторону возрастанія чистаго остатка хлѣбовъ на душу земледѣльческаго населенія.

Для болѣе близкаго времени Г. Ф. Нефедовъ приводитъ слѣдующее сравненіе количествъ добываемыхъ мѣстнымъ земледѣліемъ зерновыхъ продуктовъ (пшеница, рожь, овесъ, ячмень, кукуруза) и сухого вещества картофеля, безъ вычета сѣмянъ, приходившихся на 1 душу земледѣльческаго населенія, вычисленнаго для 1906 и 1907 г.г. по таблицамъ Зака [1]):

Соед. Штаты С. А.	235 пуд.	(1906—7 г.г.)
Соед. Королевство	80,5 „	(1906—7 г.г.)
Данія	122,8 „	(1906 г.)
Франція	66,7 „	(1906—7 г.г.)
Бельгія	73,9 „	(1906 г.)
Германія	120,8 „	(1906—7 г.г.)
Россія	44,3 „	(1902—6 г.г.)

Необычайно низкій уровень производительности нашего земледѣльческаго труда становится еще яснѣе, если мы сравнимъ вышеприведенные расчеты съ потребительными нормами во Франціи и Германіи [2]). При этомъ сравненіи становится очевиднымъ, что повышеніе уровня питанія нашего сельскаго населенія должно создать невозможно тяжелый продовольственный кризисъ въ городахъ и промышленныхъ центрахъ.

Незначительная разница въ урожайности въ Соед. Штатахъ С. А. и Россіи при ихъ полярномъ положеніи по производительности земледѣльческаго труда наводитъ на размышленія, не кроется-ли основная причина малой производительности труда нашихъ земледѣльцевъ въ чрезмѣрно большомъ ихъ количествѣ по расчету на культивируемую ими площадь, между тѣмъ какъ рѣдкое земледѣльческое населеніе американской республики приводитъ къ несравненно болѣе благопріятному отношенію рабочихъ силъ деревни къ площади культурныхъ земель.

Дѣйствительно, мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о перепроизводствѣ рабочихъ силъ въ русскомъ земледѣліи.

---

[1]) Г. Ф. Нефедовъ, l. c. стр. 58.

[2]) См. стр. 9.

На русскую экономическую мысль не могъ не произвести сильнаго впечатлѣнія одинъ изъ выводовъ правительственной комиссіи, учрежденной въ 1901 г. для изслѣдованія движенія благосостоянія населенія средне-земледѣльческихъ губерніи Европейской Россіи.

Комиссія эта между прочимъ пришла къ заключенію, что изъ 44.724.800 лицъ въ рабочемъ возрастѣ въ 50 губ. Европ. Россіи для уборки урожая 1900 года требовалось всего 15,076,800 человѣкъ при условіяхъ обычной для Россіи примитивной техники. Въ томъ же году въ различныхъ отрасляхъ неземледѣльческой дѣятельности было занято 6,606,200 человѣкъ, откуда комиссія дѣлаетъ выводъ о существованіи въ то время въ 50 губ. Евр. Россіи избытка рабочихъ силъ въ 23,041,800 человѣкъ [1]).

Выводамъ комиссіи можно придавать лишь условное значеніе, т. к. по собственному ея признанію всѣ ея числовыя данныя не могутъ претендовать ни на точность, ни на полноту; нѣкоторые виды заработка (напримѣръ домашней прислуги) совсѣмъ не могутъ быть учтены; учетъ другихъ основанъ на данныхъ слишкомъ общихъ и теоретичныхъ. Тѣмъ не менѣе выводъ оффиціальной, снабженной богатѣйшими матеріалами комиссіи не можетъ не произвести глубокаго впечатлѣнія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подсчеты ея относятся ко времени уборки урожая, когда въ сельскомъ хозяйствѣ при элементарныхъ пріемахъ работы требуется значительно больше рабочихъ силъ, чѣмъ въ иные періоды сельскохозяйственнаго года.

В. Воронцовъ производитъ въ своей извѣстной книгѣ, аналогичный расчетъ. Онъ принимаетъ что рабочій при помощи женщинъ своей семьи въ состояніи справиться съ посѣвомъ въ 6 десятинъ. „Въ такомъ случаѣ“, пишетъ онъ, „для воздѣлыванія всей культурной площади Евр. Россіи требуется менѣе 12 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ. Въ этомъ расчетѣ мужчины принимаются въ цвѣтѣ силъ, т.-е. приблизительно въ возрастѣ 17—60 лѣтъ“... Всѣхъ мужчинъ въ этомъ возрастѣ въ 1897 г. насчитывалось въ Евр. Россіи около 24 милліоновъ; въ промышленности и торговомъ было занято 5 милліоновъ; непроизводительнымъ трудомъ было занято 2 милліона мужчинъ. Остается еще 5 милліоновъ мужчинъ рабочаго возраста, которые являлись въ то время избыточнымъ рабочимъ населеніемъ страны [2]). При этомъ слѣдуетъ считаться съ тѣмъ, что Воронцовъ принимаетъ чрезвычайно низкія трудовыя нормы, разсчитанныя на производительность труда рабочихъ, снабженныхъ элементарными орудіями.

---

[1]) Матеріалы Высоч. учрежд. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г., по 1900 г. благосост. сельск. насел. среднеземлед. губерній“ часть 3-я, стр. 233—34 изд. 1903 года.

[2]) В. В. „Судьба капиталистической Россіи“ 1907 г. стр. 186.

Для болѣе близкаго времени подобное сравненіе производитъ уже нѣсколько разъ цитированный много писатель, Р. Ф. Нефедовъ, книга котораго, на мой взглядъ, представляетъ огромный интересъ для всѣхъ, интересующихся судьбами нашего русскаго хозяйства. Принимая, что крестьянская семья, состоящая изъ одного работника, одной работницы и одного подростка, можетъ осилить при условіяхъ общепринятой у крестьянъ земледѣльческой техники 3 десятины озими и 3 десятины яри, онъ приходитъ къ заключенію, что для непользованія въ земледѣліи рабочихъ силъ такой семьи требуется 15 десятинъ земли, не считая усадьбы, лѣса и неудобной площади. Сравнивая эту весьма низкую трудовую норму съ 116 милліонами десятинъ сельскохозяйственной площади 35 земледѣльческихъ губерній Европейской Россіи, Нефедовъ приходитъ къ заключенію, что нормальнымъ количествомъ такихъ трудовыхъ комплектовъ для этой площади должно быть 7,73 милліона. Существующее въ Россіи отношеніе населенія въ рабочемъ возрастѣ ко всему населенію опредѣляетъ, по расчетамъ Нефедова, для 7,73 милліоновъ рабочихъ комплектовъ численность земледѣльческаго населенія въ 35,75 милліоновъ. Между тѣмъ земледѣльческое населеніе этихъ 35 губерній въ 1907 году достигало по крайней мѣрѣ 61,6 милліоновъ. Является вопросъ, какъ использовало это населеніе свой трудъ при условіи превышенія на 25,85 милліоновъ той численности, которой было достаточно, чтобы справиться съ задачами земледѣлія даже при условіяхъ чрезвычайно отсталой земледѣльческой техники [1]).

Перенаселеніе русской деревни или, что въ сущности то же, малоземеліе констатируютъ весьма многіе авторитетные русскіе ученые. Указанія на него мы находимъ и у проф. А. И. Чупрова [2]) и у проф. А. А. Мануилова [3]), и у П. П. Маслова [4]).

Но, рекомендуя для борьбы съ этимъ зломъ дополнительное надѣленіе, переселеніе и интенсификацію сельскаго хозяйства, они, какъ мнѣ представляется, не въ достаточной мѣрѣ считаются съ динамическимъ факторомъ роста населенія, который можетъ легко свести на нѣтъ всѣ благотворные результаты этихъ мѣръ. Не ставятъ они также и вопроса о нормальномъ, цѣлесообразномъ соотношеніи между численностью населенія и запасами природныхъ благъ, необходимомъ для подъема общаго благосостоянія до возможно болѣе высокаго уровня.

---

[1]) Нефедовъ, l.c. стр. 77.

[2]) А. И. Чупровъ: „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“ 1907 г. стр. 113.

[3]) А. А. Мануиловъ: „Поземельный вопросъ въ Россіи“ 1905 г. стр. 29 и сл., 49 и сл.

[4]) П. Масловъ: „Аграрный вопросъ въ Россіи“ I стр. 203 и сл.

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что при практикуемыхъ въ Россіи системахъ сельскаго хозяйства перенаселеніе нашей деревни является доминирующимъ факторомъ, опредѣляющимъ малую производительность нашего земледѣльческаго труда. Въ сущности наше земледѣльческое населеніе страдаетъ отъ различныхъ формъ *скрытой безработицы*. Она не такъ бросается въ глаза, какъ безработица въ иныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, когда рабочее населеніе совсѣмъ перестаетъ работать и лишается всякаго заработка.

Тѣмъ не менѣе она несомнѣнно существуетъ и притомъ въ необычайно широкихъ размѣрахъ. Вѣдь если крестьянинъ работаетъ лишь вполовину того, сколько онъ могъ бы работать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, то это для посторонняго наблюдателя очень мало замѣтно. Не задаемся мы также вопросомъ, сколько рабочихъ силъ потребуется нашей деревнѣ при болѣе совершенной земледѣльческой техникѣ и не сократитъ-ли она потребность нашего сельскаго хозяйства въ трудѣ въ головокружительной степени. Тоже слѣдуетъ сказать и про лучшее землеустройство. Всѣмъ извѣстно, что господствующія въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ чрезполосица и длинноземеліе заставляютъ нашихъ земледѣльцевъ тратить огромное количество времени на переѣзды, т.-е. по существу совершенно непроизводительно.

Пестржецкій приводитъ подсчетъ одного крестьянина, произведенный имъ въ запискѣ, поданной въ совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; крестьянинъ этотъ подсчиталъ, сколько верстъ приходится проѣхать ему въ общей сложности, чтобы произвести всѣ сельскохозяйственныя работы на участкѣ земли, отстоящемъ отъ его усадьбы на 3 версты. Расчетъ этотъ слѣдующій:

Обработка ярового поля: 25 дней по 1 поѣздкѣ.....	150 верстъ
Вывозъ навоза: 32 дня по 4 поѣздки	768 „
Уборка урожая: 20 дней: по 4 поѣздки	480 „
Обработка поля подъ озимое: 25 дней по 1 поѣздкѣ ..	150 „
Всего.....	1.548 верстъ![1]

Между тѣмъ мы знаемъ, что длинноземелье, столь сильно развитое въ Россіи въ особенности въ южныхъ губерніяхъ, заставляетъ крестьянъ ѣздить для сельскохозяйственныхъ работъ иногда на разстояніе до 20 и болѣе верстъ!

Является вопросъ, сколько рабочаго времени освободится у нашего земледѣльческаго населенія, если лучшее землеустройство сократитъ необходимость поѣздокъ для сельскохозяйственныхъ работъ до желательнаго минимума?

[1]) Д. Пестржецкій: „Опытъ аграрной программы“ 1906 г. стр. 114.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
504296

Перенаселеніе нашей деревни кромѣ несовершеннаго использованія ея рабочихъ силъ обусловливаетъ цѣлый рядъ характерныхъ недостатковъ русскаго земледѣлія. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть чрезмѣрную распаханность крестьянскихъ земель. „Быстрый ростъ населенія“ пишетъ проф. А. И. Чупровъ „при неподвижности пріемовъ крестьянскаго земледѣлія неизбѣжно долженъ былъ повести къ постепенному расширенію пашни. Во многихъ мѣстахъ черноземной полосы надѣльная земля обратилась въ одно почти сплошное пахотное поле. Все, что можно было распахать, распахано... Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются изъ другихъ губерній средне-земледѣльческія, малороссійскія и юго-западныя (Подольская и Кіевская), въ которыхъ по заявленію департамента земледѣлія распахано до 80 и болѣе процентовъ удобной крестьянской земли, а крестьянскіе луга занимаютъ лишь 3—7% надѣла при еще меньшей площади выгоновъ. Весьма близки къ такому положенію и средневолжскія губерніи“. Между тѣмъ по утвержденію того-же автора трехпольная система можетъ держаться безъ истощенія почвы, пока на десятину пашни приходится около полутора десятины луговъ и выгоновъ. „Это старое правило не осуществляется теперь у крестьянъ почти нигдѣ“ [1]).

Распаханность земли и недостатокъ луговъ сокращаетъ возможность содержанія скота, чѣмъ и обусловливается его малое относительно количество въ Россіи. А недостатокъ скота, въ свою очередь, обусловливаетъ недостатокъ навознаго удобренія, что такъ неблагопріятно отражается на урожайности русскихъ полей.

Перенаселенность нашей деревни становится еще яснѣе, если мы вычислимъ, какая площадь удобной земли придется на каждый дворъ-хозяйство при распредѣленіи между ними всей удобной сельскохозяйственной площади поровну и сравнимъ эту утопическую „норму“ уравнительнаго распредѣленія съ тою площадью земли, которую можетъ осилить при различныхъ системахъ хозяйства средняя рабочая семья.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ третьемъ выпускѣ урожайнаго сборника за 1901 годъ, подъ пашней въ этомъ году находилось въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи 115.099 тысячъ десятинъ (посѣвная площадь, паръ и залежъ). Свѣдѣнія относительно остальной удобной сельскохозяйственной площади для 50 губерній Европ. Россіи собраны поземельной переписью 1881 года. Въ то время находилось въ 50 губерніяхъ подъ лугами, выгонами, огородами, садами и усадьбами 64.806 тысячъ десятинъ [2]).

---

[1]) Проф. А. И. Чупровъ: „Мелкое земледѣліе въ Россіи“ 1906 г. стр. 10—12.

[2]) Денъ, l.c. стр. 318 и сл.

Если мы сложимъ эти двѣ величины, то мы получимъ скорѣе преувеличенное, чѣмъ преуменьшенное представленіе объ удобной сельскохозяйственной площади Европейской Россіи, такъ какъ за 20 лѣтъ, отдѣляющихъ 1901 годъ отъ 1881 года общая площадь пахоты въ 50 губерніяхъ возрасла приблизительно на $8^1/_2$ милліоновъ десятинъ и произошло это въ значительной степени за счетъ распахиванія луговъ, между тѣмъ, какъ я въ своемъ вычисленіи исхожу изъ предположенія, что увеличеніе пахоты происходило исключительно за счетъ лѣсной и неудобной площади, что является явнымъ преувеличеніемъ.

Итакъ въ своихъ расчетахъ я буду исходить изъ предположенія, что въ послѣднее время въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи удобная сельскохозяйственная площадь равнялась приблизительно 180 милліонамъ десятинъ [1]). Площадь эта подлежитъ раздѣленію между дворами-хозяйствами, существующими въ Россіи.

Дворовъ—хозяйствъ насчитано Всероссійской сельскохозяйственной переписью 1916 года въ Европейской Россіи 15.645.508 [2]). Переписью очевидно не сосчитаны дворы, находившіеся въ районѣ, занятомъ непріятелемъ. По моимъ подсчетамъ [3]) въ занятомъ непріятелемъ районѣ, не считая 10 губерній Царства Польскаго, однихъ крестьянскихъ дворовъ должно быть около 400.000 и слѣдовательно во всѣхъ 50 губерніяхъ Европ. Россіи около 16 милліоновъ дворовъ-хозяйствъ.

Если 180 милліоновъ десятинъ удобной сельскохозяйственной площади раздѣлить поровну между всѣми этими 16 милліонами дворовъ, то на каждый дворъ въ среднемъ придется нѣсколько болѣе 11 десятинъ.

Такова дѣйствительная плотность заселенія нашей деревни.

Постараемся теперь выяснить, какова должна она быть въ дѣйствительности при условіи совершеннаго использованія сельскохозяйственнымъ трудомъ рабочихъ силъ нашего земледѣльческаго населенія.

Для того, чтобы составить себѣ объ этомъ представленіе необходимо знать размѣръ земельныхъ площадей, достаточный для использованія при данной системѣ хозяйства труда средней рабочей семьи.

Вопросъ о „трудовыхъ земельныхъ нормахъ“ не разъ ставился въ нашей спеціальной литературѣ; обсуждался онъ и на статистическихъ съѣздахъ. Но до сихъ поръ нельзя отмѣтить въ сужденіяхъ о немъ единодушія. „Трудовыя нормы для одной и той же мѣстности одни

---

[1]) Тотъ, кто склоненъ будетъ обвинить меня въ преуменьшеніи этой площади, пускай увеличитъ её до невѣроятныхъ размѣровъ въ 200 милл. дес. Результаты вычисленія отъ этого мало измѣнятся.

[2]) См. „Вѣстникъ Финансовъ“ № 52 за 1916 г.

[3]) По даннымъ, приведеннымъ проф. Скворцовымъ. „Хоз. районы Евр. Россіи“ 1914 г.

опредѣляютъ въ 18, другіе въ 60 десятинъ, одни въ 12, другіе въ 40 десятинъ"... [1]). Такое несовпаденіе мнѣній отдѣльныхъ изслѣдователей происходитъ, повидимому, вслѣдствіе того, что въ основаніе своихъ вычисленій они принимаютъ различныя мѣрила. Вѣроятно одни изъ нихъ вычисляютъ трудовыя нормы, считаясь съ производительностью труда, снабженнаго элементарными орудіями обычнаго крестьянскаго хозяйства; другіе же въ основаніе расчета, быть можетъ, кладутъ производительность квалифицированнаго труда, снабженнаго совершенными орудіями. Кромѣ того и составъ рабочей семьи различными изслѣдователями, вѣроятно, принимается различный.

Какъ бы то ни было, но мы видимъ, что приведенныя трудовыя нормы значительно превышаютъ среднюю норму при уравнительномъ распредѣленіи земли и именно это обстоятельство, повидимому, создаетъ представленіе о безцѣльности подобныхъ подсчетовъ. Профессоръ А. А. Кауфманъ, основываясь на томъ, что „трудовыя нормы", вычисляемыя статистиками для черноземной полосы въ 30, 40, 60 десятинъ на семью, таковы, что „надѣлить землей по этимъ нормамъ нѣтъ никакой возможности", приходитъ къ заключенію, что „разъ это такъ, то вычислять такія нормы—совершенно безполезное дѣло" [2]).

Съ послѣднимъ заключеніемъ почтеннаго автора я никакъ не могу согласиться. Нормальныя, цѣлесообразныя отношенія необходимо тщательно изучать и знать, чтобы имѣть представленіе о тѣхъ идеалахъ, къ которымъ слѣдуетъ стремиться. Кромѣ того сравненіе существующихъ хозяйственныхъ отношеній съ идеальными и цѣлесообразными даетъ надежный критерій для сужденій о причинахъ несовершенствъ хозяйственной жизни народовъ.

Возвращаясь къ вопросу о трудовыхъ нормахъ, я беру на себя смѣлость утверждать, что даже наивысшія изъ приведенныхъ выше нормъ слѣдуетъ считать скорѣе преуменьшенными, чѣмъ преувеличенными. При вычисленіи *идеальныхъ* трудовыхъ нормъ слѣдуетъ имѣть въ виду никакъ не слабое трудовое хозяйство, но такое, которое въ состояніи до извѣстной степени провести раздѣленіе труда, чтобы справиться съ разнообразными происходящими одновременно сельскохозяйственными работами. Далѣе при составленіи идеальныхъ трудовыхъ нормъ слѣдуетъ имѣть въ виду производительность труда, снабженнаго совершенными орудіями.

Такія нормы землепользованія трудового хозяйства пытается установить изслѣдователь южно-русскаго хозяйства, В. Е. Постниковъ. Въ своей интересной книгѣ онъ приходитъ къ заключенію, что, „за-

---

1) А. Кауфманъ: „Аграрный вопросъ въ Россіи" II, стр. 54-я.

2) А. Кауфманъ; тамъ же.

ведя машины, крестьяне въ средней полосѣ Россіи могутъ вполнѣ справиться при трехъ работникахъ во дворѣ и трехъ парахъ рабочихъ лошадей съ тѣмъ же количествомъ пашни, т.-е. 60 десятинами въ трехполномъ хозяйствѣ при 40 десятинахъ посѣва, съ которыми справляются теперь въ южной Россіи тавричане и нѣмецкіе колонисты“ [1]). Къ такимъ выводамъ Постниковъ приходитъ, основываясь какъ на личныхъ наблюденіяхъ, такъ и на данныхъ земской статистики, гдѣ можно прослѣдить удивительную правильность въ увеличеніи производительности земледѣльческаго труда по мѣрѣ увеличенія площади землепользованія.

Привожу одинъ изъ цифровыхъ аргументовъ Постникова:

	Всего на дворъ (посѣва).	Приходится посѣва.	
		На пару рабочаго скота.	На работника.
Уѣздъ Перекопскій.			
У засѣвающихъ до 5 дес. . .	3,1	4,1	2,4
» » 5—10 » . . .	8,0	5,1	5,7
» » 10—25 » . . .	17,6	6,7	9,3
» » 25—50 » . . .	37,3	8,8	14,9
» » свыше 50 » . . .	78,1	9,3	18,5 [2])
Уѣздъ Евпаторійскій.			
У засѣвающихъ до 5 дес. . .	3,1	2,6	2,4
» » 5—10 » . . .	8,0	3,4	5,1
» » 10—25 » . . .	16,8	5,0	8,7
» » 25—50 » . . .	37,5	7,6	14,9
» » свыше 50 » . . .	64,1	8,2	19,4

Трудовыя хозяйства, засѣвающія большія площади, пользуются, конечно, орудіями и машинами, увеличивающими производительность земледѣльческаго труда. Болѣе мелкія хозяйства въ нихъ не нуждаются. Самыя мелкія, очевидно, страдаютъ отъ различныхъ формъ скрытой безработицы, которая и приводитъ къ чрезвычайно низкой производительности труда.

Если Постниковъ правъ, утверждая, что трудовое хозяйство съ тремя работниками въ состояніи осилить при зерновомъ трехпольѣ 60 десятинъ пахоты, то это опредѣляетъ трудовыя нормы землепользованія при зерновой системѣ хозяйства по крайней мѣрѣ въ 120 десятинъ, такъ какъ по утвержденію спеціалистовъ при зерновой системѣ хозяйства площадь луговъ и выгоновъ должна по крайней мѣрѣ равняться пахотной площади.

[1]) В. Е. Постниковъ: „Южно-русское хозяйство“. 1891 г.; стр. 331.

[2]) В. Е. Постниковъ; l. c. стр. 234.

Между тѣмъ у насъ, въ Европ. Россіи, при равномѣрномъ распредѣленіи земли, въ среднемъ на одно хозяйство придется удобной сельскохозяйственной площади лишь по 11 съ небольшимъ десятинъ, т.-е. въ 11 разъ меньше трудовой нормы для сильнаго трудового хозяйства при условіи совершенной земледѣльческой техники!

III.

Перенаселеніе нашей деревни открыто или молчаливо признаютъ въ сущности всѣ, кто серьезно занимался вопросами нашего сельскаго хозяйства. Выходы изъ этого тяжелаго положенія различными авторами предлагаются слѣдующіе. Во-первыхъ, предлагается развивать нашу индустрію и иные виды неземледѣльческой дѣятельности, чтобы поглотить ими избыточное сельское населеніе; далѣе рекомендуется развивать переселеніе въ Азіатскую Россію и, наконецъ, особенной популярностью пользуется лозунгъ всемѣрной интенсификаціи русскаго земледѣлія. Чѣмъ интенсивнѣе сельское хозяйство, тѣмъ большее количество труда поглощаетъ оно на единицу сельскохозяйственной площади, тѣмъ болѣе густое сельское населеніе можетъ использовать свой трудъ въ земледѣліи.

Всѣ перечисленныя предложенія страдаютъ слабостію аргументаціи.

Разсмотримъ ихъ по порядку.

Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка ясно, что индустріализація страны возможна лишь при условіи снабженія промышленнаго и вообще неземледѣльческаго населенія необходимыми жизненными средствами и въ первую очередь продовольствіемъ.

Западно-европейскія промышленныя страны питаютъ свое городское и промышленнное населеніе въ значительной степени за счетъ привоза продовольственныхъ продуктовъ изъ-за границы. Врядъ ли я ошибаюсь, считая эту необходимость импорта продовольствія и всякаго рода сырья главнѣйшей причиной, вызывающей потребность въ развитіи внѣшняго рынка для промышленныхъ странъ. Наблюдаемая въ послѣднія десятилѣтія обостренная борьба промышленныхъ государствъ изъ-за обладанія внѣшними рынками является многозначительнымъ симптомомъ утѣсненія, которое испытываютъ въ этомъ отношеніи страны съ широко-развитой индустріей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такая огромная земледѣльческая страна, какъ Россія, не можетъ расчитывать на продовольствіе своего населенія за счетъ импорта главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ изъ-за границы. Врядъ ли возможно отвѣтить на вопросъ, откуда стали бы мы ввозить продовольствіе, такъ какъ въ послѣднее время, вслѣдствіе быстраго роста внутренняго рынка, необычайно сокращается

экспортъ продовольственныхъ продуктовъ даже изъ С. А. Соед. Штатовъ, которые до послѣдняго времени считались неисчерпаемымъ источникомъ снабженія ими европейскихъ странъ.

Въ сводкѣ данныхъ ценза, произведеннаго въ С. А. Соед. Штатахъ въ 1910 году, мы читаемъ, что размѣры производства главныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за послѣднее десятилѣтіе (1900—1910 г.г.) въ этой странѣ увеличились приблизительно на 10%, т.-е. въ томъ же размѣрѣ, какъ и площадь культуры и количество фермъ. Между тѣмъ населеніе С. А. Соед. Штатовъ возросло за тотъ же промежутокъ времени на 21%. Слѣдствіемъ является сильное паденіе экспорта продовольственныхъ продуктовъ изъ Соед. Штатовъ.

Изъ С. А. Соед. Штатовъ вывезено въ теченіе года, оканчивающагося 30 іюня.

	1900 года.	1910 года.
	Тысячъ бушелей.	
Маисъ	209.348	36.802
Пшеница	101.905	46.672
Овесъ	41.369	1.685
Ячмень	23.661	4.311
Рожь	2.355	219

[1]

Предсказаніе В. Крукса, очевидно, начинаетъ оправдываться. Еще въ концѣ XIX вѣка онъ писалъ: „Почти навѣрное можно утверждать, что пройдетъ еще поколѣніе и все возрастающее населеніе Соед. Штатовъ будетъ съѣдать всю пшеницу, которая будетъ родиться въ предѣлахъ Штатовъ и должно будетъ прибѣгнуть къ ввозу и подобно намъ (т.-е. англичанамъ) будетъ стараться львиную часть пшеницы всего міра отвоевать для себя“ [2].

Какъ извѣстно, есть авторы, которые предсказываютъ полное прекращеніе экспорта продовольственныхъ продуктовъ изъ С. А. Соед. Штатовъ къ 1925 году [3].

Не означаютъ-ли подобныя перспективы крахъ современнаго мірового хозяйства въ ближайшемъ будущемъ?

Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью утверждать, что Россіи нельзя расчитывать на импортъ главнѣйшихъ продовольственныхъ продуктовъ. Между тѣмъ мы уже видѣли, что собственнаго продовольствія въ ней совершенно недостаточно даже при современной

---

[1] Thirtinth census of the United States 1910, Vol. V, 536—537.

[2] В. Круксъ: „Хлѣбный вопросъ“, 1909, 17 стр.

[3] См. мою статью въ „Агрономич. Журналѣ“ 1915 г. № 5 стр. 41.

численности населенія. При стаціонарномъ населеніи, конечно, вполнѣ умѣстно было бы обсуждать вопросъ о наиболѣе раціональномъ распредѣленіи его между различными отраслями труда; но и въ этомъ случаѣ поднять уровень народнаго питанія возможно было бы лишь за счетъ сильнаго увеличенія производительности нашего сельскаго хозяйства. Но если въ города и промышленные центры будетъ направляться лишь приростъ населенія при сохраненіи прежней плотности земледѣльческаго населенія, то это несомнѣнно грозитъ безработицей и необычайными продовольственными затрудненіями.

Для меня совершенно непонятно, какъ можетъ развиваться наша промышленность и неземледѣльческія отрасли хозяйства безъ поднятія производительности русскаго земледѣлія. Вѣдь нашъ деревенскій рынокъ главнымъ образомъ опредѣляетъ условія сбыта продуктовъ неземледѣльческаго труда и благосостояніе городского и промышленнаго населенія. Между тѣмъ ёмкость деревенскаго рынка прямо пропорціональна производительности сельскаго хозяйства, которая находится у насъ на крайне низкомъ уровнѣ вслѣдствіе перенаселенія деревни и различныхъ формъ скрытой безработицы при существующихъ у насъ системахъ сельскаго хозяйства.

Перехожу къ вопросу о разрѣженіи сельскаго населенія Европ. Россіи за счетъ переселенія въ Сибирь и иныя колонизаціонныя территоріи. Здѣсь слѣдуетъ указать прежде всего на то, что переселенческая волна никогда не достигала у насъ такого уровня, чтобы поглотить даже естественный приростъ населенія Европ. Россіи. Размѣры переселенія въ Сибирь быстро достигли максимума послѣ японской войны, послѣ чего не менѣе быстро упали:

Въ 1906 году въ Сибирь переселилось	.....	139,1	тыс.	человѣкъ
„ 1907	„	„	„	„	.....	427,3	„	„
„ 1908	„	„	„	„	.....	664,8	„	„
„ 1909	„	„	„	„	.....	619,3	„	„
„ 1910	„	„	„	„	.....	316,2	„	„
„ 1911	„	„	„	„	.....	189,8	„	„
„ 1912	„	„	„	„	.....	201,5	„	„ [1]).

Между тѣмъ естестественный приростъ населенія Европ. Россіи за послѣднее время достигалъ 2-хъ милліоновъ человѣкъ ежегодно.

Быстрое уменьшеніе числа переселенцевъ признается Н. П. Огановскимъ не случайнымъ фактомъ, зависѣвшимъ отъ высокихъ урожаевъ 1909 и 1910 годовъ, но связаннымъ съ болѣе глубокой постоянной причиной—сокращеніемъ въ Азіи запаса земель, пригодныхъ для колонизаціи безъ крупныхъ меліорацій. „Въ настоящее время свобод-

[1]) По Огановскому: „Аграрный вопросъ послѣ 1905 года"; 1914 г.; стр. 9.

ный фондъ удобныхъ земель на западѣ (Сибири) уже разобранъ. Остается незаселеннымъ сѣверъ, покрытый дремучими лѣсами и болотами, колонизація котораго по признанію оффиціальныхъ сферъ „еще дѣло будущаго“ и крайній югъ киргизскихъ степей, представляющихъ безводныя равнины съ почвой, пропитанной солью, и скудной растительностью... Удобный для колонизаціи фондъ получается благодаря отрѣзкамъ „излишнихъ“ земель у сибиряковъ—старожиловъ и туземцевъ—киргизъ“... Большая часть Восточной Сибири покрыта лѣсами и горами и можетъ привлечь развѣ только переселенцевъ изъ нечерноземной полосы Европ. Россіи. Дальній Востокъ колонизуется слабо главнымъ образомъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ природныхъ условій; климатъ здѣсь полонъ контрастовъ: лѣтніе дожди производятъ частыя наводненія и приводятъ къ повсемѣстной заболоченности края. Переселеніе въ Туркестанъ, по мнѣнію Огановскаго, никогда не будетъ особенно значительнымъ [1]).

Выводы Огановскаго вполнѣ согласуются съ выводами извѣстнаго изслѣдователя переселенческаго дѣла, проф. А. А. Кауфмана, который указываетъ, что „сравнительно незначительный и въ Сибири, и въ Киргизскихъ степяхъ и въ Пріамурьѣ запасъ первосортныхъ земель въ настоящее время совершенно исчерпанъ; землеотводнымъ партіямъ пришлось продвинуться частью въ маловодныя и засушливыя степи съ сомнительными почвенными условіями, въ дремучіе сибирскіе лѣса, съ ихъ суровымъ климатомъ, пресловутымъ „гнусомъ“ (мѣстное названіе сибирскаго комара) и необходимостью расчищать угодья изъподъ лѣса—и приходится либо мириться съ недостатками образуемыхъ при такихъ условіяхъ переселенческихъ участковъ, либо поставить крестъ на переселенческомъ движеніи“ [2]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію авторитетныхъ изслѣдователей, колонизаціонная ёмкость Азіатской Россіи невелика и переселеніе туда не только не въ состояніи разрѣдить населенія Европ. Россіи, но даже не поглощаетъ сколько-нибудь значительнаго процента естественнаго его прироста.

Остается третій рессурсъ — интенсификація сельскаго хозяйства въ Россіи. Мнѣніе о томъ, что интенсификація сельскаго хозяйства выручитъ изъ бѣды нашу деревню, давно уже стало общимъ мѣстомъ въ русской экономической литературѣ. Въ самомъ дѣлѣ и экономическая литература и примѣръ западно-европейскихъ странъ подтверждаютъ, что при интенсивномъ земледѣліи можно вести часто зажиточное хозяйство на такой площади, которая при зерновыхъ системахъ обус-

---

[1]) Огановскій, l.c. 11—17 стр.

[2]) А. Кауфманъ: „Переселеніе и колонизація“ 1905 г., стр. 57.

ловливаетъ весьма низкую доходность и бѣдственное положеніе хозяйствующаго населенія. При интенсивныхъ системахъ хозяйста единица земельной площади поглощаетъ значительно большее количество труда, чѣмъ при экстексивныхъ зерновыхъ системахъ, и къ нимъ естественно обращаются наши взоры, когда приходится убѣдиться въ наличности у насъ избыточнаго сельскаго населенія и чрезвычайно слабомъ использованіи имѣющихся въ русской деревнѣ трудовыхъ силъ.

И все же приходится констатировать, что до сихъ поръ не только не существуетъ въ спеціальной литературѣ исчерпывающаго анализа производительности и трудоёмкости различныхъ сельскохозяйственныхъ системъ, который далъ бы возможность сравнить ихъ экономическую цѣлесообразность при различныхъ условіяхъ хозяйства, но нѣтъ еще сколько-нибудь достаточныхъ матеріаловъ для того, чтобы подобное сравненіе можно было произвести. Жизнь обгоняетъ нашу науку и ставитъ передъ нами проблемы, рѣшить которыя мы не въ состояніи, не имѣя для этого ни научныхъ рессурсовъ, ни соотвѣтствующихъ навыковъ.

Въ моей статьѣ, помѣщенной въ „Агрономическомъ журналѣ“ [1]) я позволилъ себѣ сильно усумниться въ большей производительности труда, затраченнаго въ интенсивныхъ системахъ сельскаго хозяйства, по сравненію съ системами экстенсивными.

И знаменитый „законъ убывающаго плодородія“, и фактическая невозможность вести интенсивное хозяйство при низкихъ цѣнахъ на его продукты, и цѣлый рядъ иныхъ симптоматическихъ явленій говорятъ въ пользу того, что наиболѣе производительныя формы сельскохозяйственнаго труда намъ слѣдуетъ искать именно въ экстенсивномъ зерновомъ хозяйствѣ. Примѣры американскихъ зерновыхъ хозяйствъ въ этомъ отношеніи особенно поучительны. Наоборотъ, результаты высокоинтенсивнаго хозяйства восточныхъ народовъ, сопровождающагося чрезвычайно малой производительностью труда [2]) и крайне низкимъ уровнемъ существованія земледѣльческаго населенія несмотря на субтропическій климатъ и двѣ и даже три жатвы въ теченіе года, далеко не говорятъ въ пользу экономической цѣлесообразности трудоинтенсивнаго сельскаго хозяйства.

Но, какъ бы то ни было, намъ приходится считаться съ огромными запасами неиспользованныхъ рабочихъ силъ въ нашей деревнѣ и

---

[1]) „О нормальной интенсивности земледѣлія“ „Агрономич. журналъ“ 1915 г. выпуски 5 и 6.

[2]) П. Лохтинъ, вычисляя чистый остатокъ зерновыхъ продуктовъ и сухого вещества картофеля на 1 душу земледѣльческаго населенія въ различныхъ странахъ, приводитъ для Европ. Россіи величину 29,3 пуда, а для Японіи всего лишь 27,1 пудовъ. См. „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“ 1901 г. стр. 222.

экономической цѣлесообразностью при русскихъ условіяхъ такихъ системъ сельскаго хозяйства, которыя доставятъ возможность использовать эти силы.

Въ связи съ этимъ является вопросъ, допускаютъ-ли, во-первыхъ, климатическія условія Россіи повсемѣстное введеніе въ ней интенсивныхъ системъ сельскаго хозяйства и, во-вторыхъ, какое количество рабочихъ силъ онѣ поглощаютъ.

На первый вопросъ, къ сожалѣнію, приходится отвѣтить отрицательно. Какъ извѣстно интенсивныя системы сельскаго хозяйства основываются главнымъ образомъ на сильномъ сокращеніи, а часто и полномъ уничтоженіи парового клина, а также на введеніи въ плодосмѣнъ корне-и клубнеплодовъ и цѣлаго ряда кормовыхъ травъ. И вотъ, по утвержденію авторитетныхъ лицъ, климатъ Россіи далеко не повсюду благопріятствуетъ какъ сокращенію площади пара, такъ и культурѣ растеній, характеризующихъ интенсивный плодосмѣнъ.

„Раннее наступленіе зимы“, пишетъ Воронцовъ, „препятствуетъ въ большей части Россіи производить озимые посѣвы послѣ снятія всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства посѣву озимаго должно предшествовать паровое состояніе поля, т.-е. освобожденіе его отъ посѣва на цѣлый годъ. Недостатокъ влаги въ большей части черноземной полосы служитъ крупнымъ препятствіемъ культурѣ различныхъ растеній, кромѣ зерна, довольствующагося небольшимъ количествомъ влаги. Этотъ естественный недостатокъ препятствуетъ и богатому произрастанію травянистой растительности и, слѣдовательно, широкому развитію скотоводства“ [1]).

Проф. Денъ также находитъ, что переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства сопряженъ у насъ въ Россіи съ разнообразными трудностями: „Господство трехполья“, пишетъ онъ, „объясняется у насъ нѣкоторыми климатическими особенностями Россіи... за исключеніемъ юга Россіи производство озимаго посѣва въ тотъ же годъ послѣ снятія ярового или даже озимаго хлѣба представляется невозможнымъ вслѣдствіе позняго созрѣванія бо́льшей части нашихъ хлѣбовъ. Такимъ образомъ, паръ оказывается неизбѣжнымъ“ [2]).

Вопросъ о замѣнѣ системъ хозяйства, существующихъ въ различныхъ районахъ Россіи, иными, болѣе цѣлесообразными, необычайно сложенъ и подлежитъ всесторонней разработкѣ въ нашихъ многочисленныхъ, но още молодыхъ опытныхъ учрежденіяхъ. Несомнѣннымъ остается, что при современныхъ нашихъ познаніяхъ въ этой области нельзя, оставаясь на твердой почвѣ конкретныхъ знаній, утверждать,

[1]) В. В. „Судьба капиталист. Россіи“, стр. 38.

[2]) Денъ, l. c. стр. 220. См. также А. С. Ермоловъ: „Организація полевого хозяйства“ 1914 г., стр. 173—174.

что въ Россіи повсемѣстно возможно ввести интенсивныя системы хозяйства западно-европейскаго типа.

Но допустимъ, что въ Россіи интенсивныя формы сельскаго хозяйства все же могутъ получить значительное распространеніе. Возникаетъ вопросъ, каковы будутъ при этомъ трудовыя нормы землепользованія или, другими словами, ёмкость сельскохозяйственной площади по отношенію къ земледѣльческому населенію.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что вопросъ этотъ до сихъ поръ весьма мало изслѣдованъ. Въ иностранной литературѣ мнѣ, по крайней мѣрѣ, удалось найти лишь весьма небольшое число работъ, въ которыхъ производится учетъ рабочихъ силъ, потребныхъ при интенсивныхъ системахъ сельскаго хозяйства. Изслѣдованія эти касаются болѣе крупныхъ хозяйствъ и либо учитываютъ дѣйствительныя количества труда, поглощавшагося ими въ различное время года, либо представляютъ теоретическіе подсчеты на основаніи данныхъ урочнаго положенія.

Dr. Georg Meyer, изслѣдуя колебанія потребности въ рабочей силѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, произвелъ сравненіе различныхъ системъ хозяйства по отношенію къ количеству труда, потребнаго для нихъ въ различные мѣсяцы года. Свои расчеты онъ производилъ примѣнительно къ хозяйству на 250 гектарахъ, основываясь на среднихъ для Германіи трудовыхъ нормахъ; площадь луговъ при этомъ въ расчетъ не принималась. Лѣтній и зимній періоды принимались равными 150 днямъ.

Вычисленія Георга Мейера привели его къ слѣдующему заключенію относительно потребности въ трудѣ при различныхъ системахъ хозяйства: [1])

Системы хозяйства.	Мужскихъ рабочихъ дней (женскій трудъ переведенъ въ мужской).			Отношеніе въ потребности въ трудѣ въ лѣтній и зимній періоды.
	Всего.	Лѣтній періодъ.	Зимній періодъ.	
Улучшенное зерновое хозяйство [2])	4359	2597	1762	1,5 : 1
Зерновое хозяйство [3])	4507	2638	1869	1,4 : 1
Плодоперемѣнное хозяйство [4])	6617	4343	2274	1,9 : 1

[1]) Dr. Georg Meyer: „Über die Schwankungen in dem Bedarf an Handarbeit in der deutschen Landwirtschaft". Jena 1893 „Staatsw. Stud., herausgegeben von Dr. Ludw. Elster" 5 Bd., 1 Heft.

[2]) Паръ, озимое, клеверъ, яровое, озимое.

[3]) Паръ, озимое, яровое.

[4]) Паръ и зел. кормъ, озимое, пропашное, клеверъ, озимое, стручковое, яровое, пропашное, яровое.

Если семья сельскохозяйственнаго рабочаго доставляетъ въ лѣтніе мѣсяцы, какъ предполагалъ G. Meyer, $2^1/_8$ мужскихъ рабочихъ дня, то для означеннаго хозяйства потребуется въ лѣтній періодъ такое количество рабочихъ семей, которое получится при дѣленіи соотвѣтствующихъ количествъ рабочихъ дней на 350; послѣдняя величина — результатъ умноженія 150 на $2^1/_3$, т.-е. количества рабочихъ дней въ лѣтній періодъ на составъ рабочей семьи. Вычисленіе показываетъ, что:

для улучшеннаго зернового хозяйства потребуется.. 7,4 семей
„ зернового хозяйства..... 7,5 „
и для плодоперемѣннаго хозяйства.....12,4 „

т.-е. на одну рабочую семью:

при улучшенномъ зерновомъ хозяйствѣ.. 33 гектара пахоты
„ зерновомъ хозяйствѣ..... 33,3 „ „
и при плодоперемѣнѣ..... 20,1 „ „

Авторъ, къ сожалѣнію, не даетъ свѣдѣній относительно орудій труда, которыя онъ имѣетъ въ виду при своихъ вычисленіяхъ.

Но сравнительно умѣренная норма, вычисленная имъ для зернового хозяйства, говоритъ скорѣе за то, что въ своемъ теоретическомъ примѣрѣ онъ имѣетъ въ виду лишь среднее снабженіе предпріятія усовершенствованными орудіями производства.

Settegast приводитъ расчетъ для хозяйства съ 185 гектарами пашни при условіи плодоперемѣна (1—свекловица, 2—ячмень, 3—клеверъ, 4—клеверъ, 5—рапсъ, 6—пшеница, 7—горохъ, 8—озимое, 9—картофель, 10—овесъ)[1]).

Въ лѣтній періодъ для этого хозяйства требовалось 1045 мужскихъ и 3295,5 женскихъ рабочихъ дней, или 6 рабочихъ и 19 работницъ ежедневно. Кромѣ того въ хозяйствѣ было 8 Ackerknechte (рабочихъ для упряжныхъ полевыхъ работъ), 1 пастухъ, 1 рабочій и 3 работницы при скотѣ и 1 пастухъ при овцахъ; слѣдовательно, всего лѣтомъ — 17 рабочихъ и 22 работницы, что составляетъ приблизительно по 20 гектаровъ пашни на 2-хъ работниковъ и 2-хъ работницъ, т.-е. на рабочій составъ сильнаго трудового хозяйства.

Franz Bensing въ своей глубоко-интересной работѣ о вліяніи сельскохозяйственныхъ машинъ на народное и частное хозяйство производитъ цѣлый рядъ расчетовъ сначала для хозяйствъ, обходящихся безъ сберегающихъ трудъ машинъ, а потомъ при условіи ихъ примѣненія[2]). Его изслѣдованіе также устанавливаетъ далеко не низкую

---

[1]) Henry Settegast: „Die landw. Betriebslehre“ 1904 г., стр. 91.

[2]) Franz Bensing: „Der Einfluss der landw. Maschinen auf Volks—und Privatwirtschaft“ 1897 г., стр. 129—134.

трудовую норму землепользованія при интенсивныхъ системахъ полеводства.

Привожу его вычисленія для хозяйства въ 310 гектаровъ, изъ которыхъ подъ пашней 240 ha и 70 ha подъ лугами. Почва глинистая, тяжелая. Система полеводства плодоперемѣнъ: 1 — сахарная свекла, 2—ячмень, 3—клеверъ, 4 — озимая пшеница, 5 — пропашныя, 6—овесъ, 7—вика кормовая, 8—озимая пшеница.

Безъ примѣненія машинъ для этого хозяйства потребуется по расчету Bensing'a.

	Рабочихъ дней.	
	Мужскихъ.	Женскихъ.
Для лѣтняго періода	1808	7620
» зимняго »	1550	432
» содержанія скота.	1184	—
» упряжныхъ работъ ...	427	—
Всего	4916	8052

Если принять количество мужскихъ рабочихъ дней, потребныхъ для этого хозяйства въ лѣтній періодъ $1808 + \frac{1184}{2} + 427 = 2827$ и женскихъ — 7620 и считать продолжительность лѣтняго періода по примѣру Г. Мейера въ 150 рабочихъ дней, то въ среднемъ лѣтомъ для этого хозяйства ежедневно потребуется 18,8 рабочихъ и 50,8 работницъ, т.-е. по одному работнику на 12,4 ha пашни и по одной работницѣ на 4,7 ha пашни.

Но если въ этомъ хозяйствѣ ввести цѣлый рядъ перечисляемыхъ Бензингомъ сельскохозяйственныхъ машинъ, то въ лѣтній періодъ для него потребуется всего лишь 1504 мужскихъ и 3421 женскихъ рабочихъ дней, т.-е. ежедневно въ среднемъ лишь 10 рабочихъ и 22,8 работницы, или, иначе, по одному работнику на 24 гектара и по одной работницѣ на 10 гектаровъ пашни, при чемъ чистый доходъ этого хозяйства при германскихъ цѣнахъ на трудъ и на машины повысится по расчетамъ автора съ 425 марокъ до 14481 марки!

Изъ приведенныхъ мною вычисленій можно вывести заключеніе, что сильное трудовое хозяйство, снабженное сберегающими трудъ машинами, въ состояніи осилить при плодоперемѣнной системѣ до 20 гектаровъ пашни. Общая площадь такого хозяйства должна быть, конечно, болѣе значительна. Settegast принимаетъ, что при плодоперемѣнѣ цѣлесообразно имѣть на 3 ha поля по 1 ha подъ лугомъ [1]).

[1]) Settegast, l. c., стр. 143—144.

Отсюда я заключаю, *что площадь 26—27 гектаровъ, или около 25 десятинъ, слѣдуетъ признать нормальной для трудового хозяйства, при условіи примѣненія на ней плодоперемѣнной системы.*

Необходимо при этомъ принять въ соображеніе, что, если въ трудовомъ хозяйствѣ въ меньшей степени возможно провести раздѣленіе труда, чѣмъ въ болѣе крупномъ, организованномъ капиталистически, что, быть можетъ, нѣсколько сократить вышеприведенную норму, основанную на анализѣ крупнаго капиталистическаго хозяйства, то съ другой стороны интенсивность труда въ цервомъ должна сильно превышать трудовую энергію наемныхъ рабочихъ въ крупномъ земледѣліи; послѣднее соображеніе заставляетъ внести поправку въ противоположномъ направленіи и приводитъ къ заключенію, что трудовое хозяйство, въ которомъ работающіе лично заинтересованы въ результатахъ труда, свободно справится съ плодоперемѣнной системой на 25 десятинахъ.

Интересно сопоставить приведенныя мною трудовыя нормы съ принятыми при классификаціи хозяйствъ въ Западной Европѣ.

Германская оффиціальная статистика признаетъ хозяйство на 20 гектарахъ границей между среднимъ и крупнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ (Mittelbäuerliche und Grossbäuerliche Betriebe) [1]).

Въ оффиціальномъ отчетѣ королевской комиссіи по обслѣдованію состоянія сельскаго хозяйства въ Англіи мы находимъ упоминаніе, что въ сѣверныхъ графствахъ ферма площадью въ 60 — 120 акровъ (22,2—44,4 десятины) обходится безъ наемныхъ рабочихъ [2]).

Hermann Levy въ своей классификаціи англійскихъ фермъ принимаетъ за „small holdings“ (малыя аренды) такія, гдѣ арендаторъ всецѣло занятъ со своей семьей сельскимъ хозяйствомъ, обходясь по большей части безъ наемныхъ рабочихъ, и приходитъ къ заключенію, что границей между „small“ и „medium“ (средними) holdings слѣдуетъ считать 100—150 акровъ (37—55,5 десятинъ); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ, что въ пахотныхъ районахъ 50—60 акровъ разсматривается, какъ минимумъ, необходимый для веденія хозяйства безъ побочныхъ занятій [3]).

Въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ, что въ графствѣ Wiltschire фермы, размѣрами отъ 80 до 100 акровъ, разсматриваются, какъ типичныя „small holdings“ [4]).

---

[1]) См., напр., „Beiträge zur Statistik der Arbeitsverfassung der Landwirtschaft“ usw. „Preussische Statistik“ Berlin 1914.

[2]) „Royal commission on agriculture“ Final Report. London. 1897., стр. 35.

[3]) Hermann Levy: „Large and small holdings“ Cambridge. 1911., стр. 90.

[4]) Тамъ же стр., 99.

Приведенныя данныя убѣждаютъ меня, что, принимая площадь въ 25 десятинъ за нормальную для трудового хозяйства при интенсивной системѣ хозяйства, я не впадаю въ преувеличеніе, поскольку имѣю въ виду сильное трудовое хозяйство, примѣняющее экономизирующія трудъ машины.

Мы уже видѣли, что повсемѣстное введеніе въ Европейской Россіи интенсивныхъ системъ полеводства слѣдуетъ признать ни на чемъ не обоснованной мечтой.

Но если бы даже это и оказалось возможнымъ, то и въ этомъ случаѣ имѣющейся въ Европейской Россіи сельскохозяйственной площади оказалось бы далеко недостаточно для надѣленія существующихъ въ Россіи хозяйствъ по трудовой нормѣ.

Если принять сельскохозяйственную площадь 50 губерній Европейской Россіи въ 180 милл. десятинъ [1]), то на ней *можно образовать по трудовой нормѣ въ 25 десятинъ всего лишь 7.200.000 хозяйствъ: между тѣмъ, какъ извѣстно, на этой территоріи ихъ насчитывается до 16 милліоновъ.*

Изложенное приводитъ насъ къ заключенію, что, если сторонники интенсификаціи русскаго земледѣлія совершенно правы, усматривая въ ней средство лучше использовать рабочія силы Россіи, то все же ее слѣдуетъ признать лишь палліативомъ. Даже при наиболѣе широкомъ насажденіи у насъ интенсивныхъ формъ сельскаго хозяйства русское земледѣльческое населеніе будетъ продолжать испытывать земельное утѣсненіе и никакіе уравнительные законы не въ состояніи дать ему столько земли, чтобы его хозяйство могло достигнуть наивысшей степени производительности.

При дальнѣйшемъ же ростѣ земледѣльческаго населенія, сельское хозяйство въ Россіи должно неминуемо приходить въ упадокъ, такъ какъ роковое соотношеніе численности населенія и запаса природныхъ благъ будетъ становиться у насъ все менѣе благопріятнымъ.

Безграничное же переселеніе въ городскіе и промышленные центры избыточнаго населенія нашей деревни и переходъ его къ неземледѣльческимъ видамъ труда приведетъ Россію къ положенію густонаселенныхъ промышленныхъ государствъ западно-европейскаго типа, которыя могутъ существовать лишь при условіи снабженія продовольствіемъ и сырьемъ изъ малонаселенныхъ земледѣльческихъ странъ.

Пускай же тѣ, которые утверждаютъ, что Россія еще далека отъ перенаселенія, укажутъ откуда почерпать ей необходимое продовольствіе и сырье, когда она превратится въ „промышленное государство“ западно-европейскаго типа.

---

[1]) См. стр. 19.

IV.

Въ предшествующихъ очеркахъ я попытался указать на вредъ, приносимый русскому народному хозяйству чрезмѣрной плотностію нашего земледѣльческаго населенія, и на затрудненія, которыя создастъ развитію производительности нашего земледѣльческаго труда дальнѣйшій ростъ населенія русской деревни.

Я сознаю, что использованные мною матеріалы неполны и несовершенны и если бы условія нашей соціальной дѣйствительности не требовали немедленнаго разрѣшенія аграрной проблемы, я продолжалъ бы хранить молчаніе, накапливая необходимые мнѣ матеріалы, чтобы когда-либо впослѣдствіи выступить съ заявленіями, подкрѣпленными болѣе разнообразными и солидными научными данными.

Но если картина быть можетъ нарисована мною слишкомъ широкими мазками, то все же она, по моему глубокому убѣжденію, въ общемъ правдива и заслуживаетъ вниманія, а, главное, тщательной провѣрки.

Ибо если мои соображенія правильны, то это, съ одной стороны, открываетъ намъ глаза на одну изъ главныхъ причинъ нашей хозяйственной разрухи, а съ другой стороны диктуетъ совершенно неожиданныя рѣшенія аграрной проблемы въ Россіи.

Рѣшенія эти должны удовлетворять слѣдующимъ основнымъ требованіямъ:

1—реформа должна во что бы то ни стало привести къ возрастанію производительности нашего земледѣльческаго труда; мы уже имѣли возможность убѣдиться въ его чрезвычайно низкой продуктивности и въ томъ, что послѣдняя является основной причиной нашей экономической отсталости и бѣдности.

2—реформа должна устранить тѣ элементы существующихъ у насъ аграрныхъ отношеній, которыя поощряютъ ростъ населенія; что такіе элементы у насъ имѣются, я разсчитываю показать въ дальнѣйшемъ;

3—земельная реформа должна быть проведена такимъ образомъ, чтобы по возможности улучшить положеніе обездоленнаго населенія нашей деревни.

Для того, чтобы быстро и радикально повысить производительность нашего сельскаго хозяйства, необходимо усилить вліяніе на его организацію лицъ, обладающихъ солидными научными познаніями въ области агрономіи. Не слѣдуетъ забывать, что дополнительное надѣленіе согласно программамъ господствующихъ у насъ нынѣ партій коснется въ первую очередь малоземельнаго и безземельнаго сельскаго населенія, бѣдность котораго никакъ не говоритъ въ пользу его энергіи и предпріимчивости. Его пользованіе націонализованной землей

должно быть поставлено въ такія рамки, чтобы оно не привело къ расхищенію природныхъ богатствъ, но, наоборотъ, имѣло бы послѣдствіемъ столь необходимый быстрый прогрессъ нашего земледѣлія.

Далѣе не слѣдуетъ упускать изъ виду, что трудовое крестьянство, повидимому, въ послѣднее время пользовалось продуктами принадлежащихъ ему земель почти исключительно для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей, не будучи въ состояніи удѣлить сколько-нибудь значительное количество этихъ продуктовъ остальному населенію.

Бывшіе помѣщичьи крестьяне, какъ извѣстно, были надѣлены не по трудовой, а по „потребительной“ нормѣ, что уже въ то время опредѣляло лишь эпизодическое участіе ихъ въ снабженіи рынка продовольственными продуктами. Бывшіе государственные и удѣльные крестьяне въ огромномъ большинствѣ случаевъ были надѣлены по трудовой нормѣ, понимая ее, конечно, относительно, какъ такое количество земли, которое трудовое хозяйство могло осилить, пользуясь весьма несовершенными орудіями труда.

Съ тѣхъ поръ сельское населеніе Россіи сильно возросло, что привело, какъ мы уже видѣли, къ измельченію надѣловъ, гдѣ въ два, а гдѣ и въ три раза. Вслѣдствіе этого мы можемъ a priori предположить, что доля участія крестьянскихъ земель въ снабженіи нашего рынка всегда незначительна.

И дѣйствительно, въ литературѣ мы находимъ совершенно недвусмысленныя указанія на это. Еще Л. Н. Маресъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи „о производствѣ и потребленіи хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ“ приходитъ къ заключенію, что... „крестьянское земледѣльческое производство (не только на надѣльныхъ земляхъ, но и вся крестьянская запашка) не только не даетъ излишковъ, а, напротивъ, далеко недостаточно и въ значительномъ большинствѣ мѣстностей Россіи, и во всей странѣ въ цѣломъ, не только на сѣверѣ, но и на югѣ. Это основной, доминирующій фактъ, повсемѣстно характеризующій собою русское крестьянское хозяйство. Изъ общей массы населенія выдѣляется только очень небольшая группа (около $^1/_6$), производящая зерно съ избыткомъ, который и отчуждается... Русское крестьянское хозяйство въ большинствѣ случаевъ есть хозяйство чистонатуральное, воздѣлывающее зерно не на продажу, а для собственнаго потребленія“ [1]).

Десятилѣтіемъ позже проф. А. А. Кауфманъ приводитъ данныя одного оффиціальнаго статистическаго изданія, въ которомъ сдѣланъ подсчетъ продовольственныхъ нуждъ и запасовъ нашего крестьянства. Оказывается, что въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи избытки хлѣба по-

---

[1]) См. Сборникъ: „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ...“ 1897, томъ 1-й стр. 52.

лучались лишь по тремъ районамъ: новороссійскому — 18 пудовъ, восточному—5¼ пудовъ и юго-восточному—4½ пуда на душу населенія. Въ общемъ же итогѣ для всѣхъ 50 губерній Европ. Россіи недостатокъ продовольственныхъ хлѣбовъ составляетъ кругомъ на душу по 3,4 пуда [1].

При все растущемъ уплотненіи населенія нашей провинціи шансы на отчужденіе имъ продовольственныхъ продуктовъ становятся все меньше и меньше. Проф. А. Н. Челинцевъ указываетъ, что „мѣстности, вывозившія прежде рожь, теперь едва покрываютъ своимъ производствомъ свои собственныя потребности“ [2].

Огромная территорія Россіи съ неизмѣнной пестротой мѣстныхъ отношеній представляетъ, конечно, разнообразныя картины участія трудового крестьянства въ снабженіи неземледѣльческаго населенія продуктами сельскаго хозяйства. Но приведенныя выше данныя создаютъ убѣжденіе, что доля этого участія весьма незначительна. Если осенью, по снятіи урожая, крестьяне и везутъ на рынокъ часть продуктовъ своего хозяйства, чтобы выручить деньги, необходимыя для расходовъ, то въ весеннее полугодіе они въ свою очередь предъявляютъ спросъ на продовольствіе и часто, повидимому, въ значительно большихъ размѣрахъ по сравненію со своими осенними продажами.

Главнымъ источникомъ снабженія нашего неземледѣльческаго населенія сельскохозяйственными продуктами приходится признать, по методу исключенія, частно-владѣльческія земли, превышающія своими размѣрами трудовой типъ. Сюда, несомнѣнно, относятся и многія крестьянскія хозяйства на купчихъ земляхъ.

Если собственные посѣвы частныхъ владѣльцевъ, согласно даннымъ послѣдней сельскохозяйственной переписи, составляли въ 1916 году всего лишь около десятой части всей посѣвной площади, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на рынокъ поступаютъ продукты также и за счетъ урожая на земляхъ, арендуемыхъ крестьянами у помѣщиковъ. Вынужденные платить аренду, они такъ или иначе должны реализовать часть продуктовъ своего хозяйства, т.-е. уступить её остальному обществу, если, конечно, не имѣютъ для этого иныхъ рессурсовъ. Арендная плата является, несомнѣнно, однимъ изъ главныхъ насосовъ, выкачивающихъ изъ деревни сельскохозяйственные продукты, необходимые для снабженія неземледѣльческаго населенія. Если дѣйствіе этого насоса пріостановить и не замѣнить его какимъ-либо инымъ, не менѣе дѣйствительнымъ, то это можетъ создать новыя

---

[1] А. Кауфманъ, l. c., I, стр. 66; къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ на источникъ, откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія.

[2] См. „С. хоз. и лѣсов.“ 1910 г., стр. 281.

трудности въ организаціи продовольственнаго дѣла въ нашихъ городахъ и районахъ съ продовольственными дефицитами.

Необезпеченность снабженія неземледѣльческаго населенія продуктами сельскаго хозяйства, при условіи перехода всей сельскохозяйственной площади въ полное распоряженіе нашего крестьянства, приводитъ меня къ убѣжденію о необходимости передачи національзованной земли въ пользованіе трудовому крестьянству лишь подъ условіемъ удержанія государствомъ части продуктовъ, съ этой земли, для планомѣрнаго распредѣленія среди остального населенія.

Необходимость энергичнаго вмѣшательства спеціалистовъ-агрономовъ въ организацію сельскаго хозяйства на національзованныхъ земляхъ, на ряду съ настоятельной потребностью, обезпечитъ неземледѣльческое населеніе Россіи продовольствіемъ, а малоимущее земледѣльческое населеніе—потребной для его хозяйства землей, а вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе крайней необходимости поставить рѣшительный тормозъ дальнѣйшему росту населенія Россіи усложняетъ аграрную проблему въ чрезвычайной степени.

Беру на себя смѣлость подѣлиться съ читателями своими соображеніями о такомъ рѣшеніи аграрной проблемы въ Россіи, которое, какъ мнѣ кажется, способно удовлетворить перечисленнымъ выше условіямъ.

Въ своихъ разсужденіяхъ я буду исходить изъ предпосылки, что національзація земель, принадлежащихъ нынѣ трудовому крестьянству, практически неосуществима и что раздѣлу подвергнутся въ лучшемъ случаѣ 45—50 милліоновъ десятинъ удобной сельскохозяйственной площади, принадлежащихъ нынѣ частнымъ владѣльцамъ, казнѣ и учрежденіямъ. Какъ поступить съ этимъ земельнымъ фондомъ и какія реформы цѣлесообразно провести на земельной площади, которая національзаціи не подвергнется?

Вся національзованная сельскохозяйственная площадь (лѣсныя и неудобныя земли я, конечно, исключаю) должна быть раздѣлена на участки такихъ размѣровъ, которые достаточны для использованія труда сильной трудовой семьи, снабженной всѣми потребными усовершенствованными орудіями и машинами, при условіи той системы хозяйства, какая будетъ признана наиболѣе цѣлесообразной въ каждомъ районѣ. Нормы эти должны установить правительственныя комиссіи, въ составъ которыхъ войдутъ лица, со спеціальной научной и практической подготовкой. Комиссіямъ этимъ придется опредѣлить какъ наиболѣе цѣлесообразную для каждаго даннаго мѣста систему сельскаго хозяйства, такъ и размѣры участковъ, удовлетворяющіе вышеуказанной трудовой нормѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что межевыя работы по опредѣленію границъ этихъ участковъ и нанесеніе ихъ на спеціальные планы отнимутъ несравненно меньше силъ и средствъ, чѣмъ невѣроятной сложности задача размежеванія національзованной земли между всѣми лицами, которыя будутъ допущены къ участію въ ея дележѣ. Для упрощенія дальнѣйшихъ разсужденій я приму, что средняя площадь такого участка будетъ 45—50 десятинъ и что общее число этихъ участковъ будетъ около одного милліона.

Участки эти должны быть сданы казной въ вѣчно-наслѣдственную аренду на условіяхъ введенія арендаторами на каждомъ изъ нихъ той системы хозяйства, которую установитъ государственная власть, и уплаты аренды опредѣленной, закономъ установленной, частію продуктовъ хозяйства.

Неудовлетвореніе поставленнымъ казною условіямъ ведетъ къ прекращенію арендаго отношенія и замѣнѣ арендатора новымъ.

Такимъ образомъ будетъ закрѣплено за государствомъ верховное распоряженіе хозяйствомъ на національзованныхъ земляхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему будетъ предоставлено широкое участіе въ снабженіи сельскохозяйственными продуктами неземледѣльческаго населенія. Кромѣ того, и научно-агрономическія силы государства получатъ широчайшее поле для примѣненія своихъ знаній и опыта въ ихъ служеніи обществу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что проще всего и наиболѣе цѣлесообразно въ техническомъ смыслѣ было бы отдать нарѣзанные трудовые участки въ аренду отдѣльнымъ лицамъ, способнымъ организовать требуемое хозяйство. Но такое распредѣленіе національзованной земли, очевидно, не удовлетворитъ наше многочисленное малоимущее земледѣльческое населеніе. Несомнѣнно, бо́льшая часть изъ 16 милліоновъ сельскохозяйственныхъ предпріятій 50 губ. Европ. Россіи нуждается въ дополнительномъ надѣленіи; между тѣмъ, при сдачѣ національзованной площади, распредѣленной на участки по максимальнымъ трудовымъ нормамъ, въ аренду отдѣльнымъ лицамъ, возможно будетъ удовлетворить земельную нужду лишь около одного милліона земледѣльческихъ семей.

Приходится поневолѣ рекомендовать формы несомнѣнно уродливыя, но являющіяся естественнымъ выводомъ изъ всей уродливой дѣйствительности нашего народнаго хозяйства, протекающей при условіи крайней перенаселенности и самыхъ жестокихъ проявленій борьбы за существованіе.

Поэтому я *предлагаю передать нарѣзанные трудовые участки въ вѣчно-наслѣдственное арендное пользованіе сельскохозяйственнымъ товариществамъ*, въ составъ которыхъ войдутъ всѣ лица, которыя бу-

дутъ органами мѣстнаго самоуправленія признаны подлежащими дополнительному надѣленію.

Я не вхожу въ ближайшее разсмотрѣніе того, исходя изъ какихъ принциповъ вновь созданные демократическіе органы мѣстнаго самоуправленія должны рѣшить эту сложную задачу. Видное мѣсто въ контингентѣ лицъ, подлежащихъ надѣленію займутъ, надо думать, ветераны великой Европейской войны, а также тѣ лица, которыя и до реформы арендовали земли, подлежащія націонализаціи. Лишить послѣднихъ права участія въ пользованіи націонализованнымъ земельнымъ фондомъ означало бы часто привести къ крушенію ихъ хозяйства, элементомъ которыхъ являлась эта аренда.

Въ каждомъ административно-территоріальномъ районѣ всѣ лица, за которыми будетъ признано право на дополнительное надѣленіе, объединяются въ сельскохозяйственныя товарищества, число которыхъ должно соотвѣтствовать числу нарѣзанныхъ сельскохозяйственныхъ участковъ. При этомъ распредѣленіи цѣлесообразно будетъ составить каждое товарищество изъ лицъ, проживающихъ по возможности въ непосредственной близости какъ другъ къ другу, такъ и къ сельскохозяйственному участку, который будетъ имъ переданъ.

Трудно заранѣе опредѣлить, сколько земледѣльческихъ семей войдутъ въ среднемъ въ составъ каждаго товарищества. Но если принять во вниманіе, что общее число сельскохозяйственныхъ участковъ въ Европ. Россіи будетъ около милліона, а число всѣхъ дворовъ-хозяйствъ на той же территоріи нынѣ достигаетъ 16 милліоновъ, изъ которыхъ далеко не всѣ будутъ участвовать въ дополнительномъ надѣленіи, мы придемъ къ заключенію, что средній составъ сельскохозяйственнаго товарищества не будетъ превышать 10—15 земледѣльческихъ семей, а часто, вѣроятно, будетъ и меньшаго объема.

Каждое образованное такимъ образомъ товарищество получитъ сельскохозяйственный участокъ въ вѣчно-наслѣдственную аренду на слѣдующихъ условіяхъ:

1.—Вести на немъ сельскохозяйственное предпріятіе сообща и ни въ коемъ случаѣ не дробить его на участки для передачи въ индивидуальное владѣніе его членовъ.

2.—Проводить на своемъ участкѣ ту систему хозяйства, которая будетъ предписана спеціальными агрономическими органами государства.

3.—Платить государству арендную плату натурой изъ опредѣленной закономъ части продуктовъ хозяйства и доставлять эти продукты въ указанное правительствомъ мѣсто.

4.—Товарищество опредѣляетъ доли участія отдѣльныхъ товарищей въ доходахъ общаго хозяйства; распредѣленіе это фиксируется въ особомъ договорѣ, утверждаемомъ правительственной властію. Вся-

каго рода видоизмѣненія этого договора, а также перемѣны въ личномъ составѣ товарищества (выходъ изъ товарищества отдѣльныхъ его членовъ и пріемъ новыхъ членовъ) допускается лишь съ согласія соотвѣтствующей правительственной власти.

5.—Однимъ изъ тормазовъ дальнѣйшему росту населенія должно стать примѣненіе къ наслѣдованію правъ участія въ сельскохозяйственныхъ товариществахъ нормъ нашего гражданскаго права, согласно которому, какъ извѣстно, наслѣдники лица, принимавшаго участіе въ совмѣстномъ владѣніи, наслѣдуютъ лишь ту часть имущества, которая приходилась на долю наслѣдодателя.

6.—Въ случаѣ невыполненія товариществомъ какого-либо изъ перечисленныхъ выше условій, его права на сельскохозяйственный участокъ прекращаются и послѣдній передается либо вновь образованному товариществу, либо отдѣльному лицу по усмотрѣнію правительственной власти.

Я считаю безусловно необходимымъ возможно усилить участіе общегосударственной власти въ распоряженіи національзованнымъ земельнымъ фондомъ въ виду необычайной связанности въ использованіи его интересовъ всего населенія государства, а также чрезвычайной остроты, которую принялъ въ настоящее время продовольственный вопросъ въ Россіи.

Большинство сельскохозяйственныхъ товариществъ, по всей вѣроятности, весьма скоро придутъ къ сознанію, что нецѣлесообразно посвящать трудъ всѣхъ своихъ участниковъ работамъ на участкахъ, для использованія которыхъ достаточно примѣнить рабочую силу лишь немногихъ лицъ. Они заведутъ экономизующія трудъ орудія и машины и поручатъ работы на своихъ участкахъ нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ за извѣстное условленное вознагражденіе. Остальные члены товариществъ и ихъ семьи могутъ использовать свою рабочую силу въ иныхъ видахъ труда съ тѣмъ, чтобы часть своего заработка или иныхъ доходовъ отдать въ видѣ заработной платы тѣмъ участникамъ товариществъ, которымъ поручены будутъ работы по сельскому хозяйству.

На введеніи сберегающихъ трудъ машинъ и орудій и на дифференціаціи труда членовъ сельскохозяйственныхъ товариществъ слѣдуетъ даже настаивать, съ одной стороны, для лучшаго использованія рабочихъ силъ деревни, съ другой стороны, для того, чтобы показать сельскому населенію, какъ мало въ сущности рабочихъ силъ требуется для веденія сельскохозяйственнаго предпріятія при условіи его совершенной организаціи. Это несомнѣнно усилитъ сознаніе нашихъ крестьянъ въ перенаселенности деревни и приведетъ къ болѣе правильнымъ и здравымъ представленіямъ о нормахъ размноженія и цѣлесообразномъ составѣ семей.

Въ будущемъ государственная политика по отношенію къ сельскохозяйственнымъ товариществамъ можетъ пойти по различнымъ направленіямъ. Они будутъ настолько связаны узаконеннымъ вмѣшательствомъ государственной власти, что вполнѣ возможны дальнѣйшія ихъ метаморфозы въ зависимости отъ воли законодателя. Возможно полное превращеніе ихъ въ ассоціаціи соціалистическаго типа, но не менѣе возможно и разсасываніе ихъ путемъ поощренія выхода изъ ихъ состава части участниковъ на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ; послѣднее можетъ быть весьма облегчено переселеніемъ части членовъ сельскохозяйственныхъ товариществъ на вновь образованные арендные участки на государственныхъ земляхъ Европейской и Азіатской Россіи, послѣ проведенія на нихъ соотвѣтствующихъ меліорацій.

Повторяю, что я очень далекъ отъ того, чтобы считать проектируемыя мною товарищества совершенными соціальными образованіями; я вполнѣ сознаю, что они въ значительной степени сведутся на утвержденіе правъ значительной части русскаго земледѣльческаго населенія на кормленіе съ націонализованной земли, безъ соотвѣтствующаго возмѣщенія этихъ правъ какими-либо обязанностями. Но что же дѣлать когда „право на трудъ“ въ земледѣліи не можетъ быть у насъ осуществлено въ виду полнаго несоотвѣтствія земельной площади съ числомъ стремящихся на ней потрудиться!

Мы сталкиваемся здѣсь съ однимъ изъ пресловутыхъ „естественныхъ правъ“, провозглашаемыхъ обыкновенно въ революціонные періоды. Въ сущности ихъ нѣтъ и быть не можетъ. Всякое право устанавливается человѣческимъ обществомъ на основаніи того, что оно считаетъ въ данный моментъ справедливымъ и что фактически выполнимо. Всякое „право“ есть институтъ соціальный, юридическій, а не „естественный“.

Но людямъ, которые берутся руководить обществомъ, нельзя не считаться съ тѣми соціальными возможностями, которыя представляютъ „естественные“ законы природы и наличные запасы природныхъ благъ и силъ, которыми располагаетъ Россія.

Я охотно готовъ согласиться со всѣми, кто найдетъ проектируемыя мною соціальныя формы искусственными и несовершенными. Но мнѣ представляется, что мы въ состояніи замѣнить уродливыя явленія нашей хозяйственной современности нормальными и здоровыми, лишь пройдя черезъ эти несовершенныя формы, необходимыя въ качествѣ переходныхъ стадій въ движеніи нашего народнаго хозяйства къ лучшему и свѣтлому будущему.

Намѣченная мною реформа касается лишь той части націонализованной земли, которую будетъ признано цѣлесообразнымъ использовать для сельскохозяйственныхъ цѣлей.

Въ мои планы не входитъ разбираться здѣсь подробно въ вопросѣ о томъ, насколько аграрная реформа должна коснуться земель, которыя не подвергнутся націонализаціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и здѣсь все, что можетъ тормозить прогрессъ сельскаго хозяйства и энергію земледѣльческаго населенія, подлежитъ устраненію и въ первую очередь наша пресловутая сельская община съ ея уравнительно-передѣльнымъ строемъ.

Объемъ моей работы не позволяетъ мнѣ подробно анализировать весь вредъ, который приноситъ этотъ институтъ прогрессивнымъ мѣропріятіямъ въ области сельскаго хозяйства. Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаю къ соотвѣтствующей литературѣ [1]). Укажу лишь, что уравнительно-передѣльный строй нашей общины является институтомъ, направленнымъ на поощреніе размноженія сельскаго населенія. Онъ создаетъ премію на дѣторожденіе. При передѣлѣ тотъ получаетъ большую долю участія въ общинной землѣ, у кого больше семья. Отсюда слѣдуетъ, что тотъ, кто желаетъ въ будущемъ увеличить свое землепользованіе, вынужденъ имѣть многочисленное потомство, такъ какъ иначе ростъ семей его односельчанъ при слѣдующемъ передѣлѣ заставитъ его передать часть своихъ земельныхъ правъ другимъ, болѣе многочаднымъ общинникамъ.

И противники и защитники русской передѣльной общины констатируютъ это вліяніе ея на размноженіе сельскаго населенія.

Вотъ, что пишетъ по этому поводу П. П. Масловъ: „Общинный строй, при чисто земледѣльческомъ хозяйствѣ, побуждаетъ къ раннимъ бракамъ..... Общинники даже при земельной тѣснотѣ аккуратно исполняютъ заповѣдь—„плодитесь и размножайтесь“ и по части брачности и размноженія превосходятъ всѣхъ европейцевъ, хотя съ другой стороны превосходятъ и смертностію ... Премія за рождаемость уплачивается изъ общаго земельнаго фонда общинниковъ. Многосемейные подымаются экономически, сокращая земельный фондъ малосемейныхъ“. Масловъ указываетъ дальше, что „въ общинѣ... создаются своеобразное равенство и разверстка недоѣданія, которыя являются результатомъ неблагопріятныхъ соціальныхъ условій; создается скрытое перенаселеніе, ведущее къ пониженію потребностей или мѣшающее ихъ повышенію. Такого рода перенаселеніе тѣмъ болѣе вредно, что оно ведетъ къ пассивности населенія въ надеждѣ каждаго общинника улучшить свое положеніе путемъ увеличенія семейства, увеличенія надѣла на свою семью, слѣдовательно посредствомъ размноженія населенія, ведущаго въ общемъ при такихъ условіяхъ къ противоположному результату“ [2]).

---

[1]) См., напр., брошюру Д. Пестржецкаго: „Опытъ аграрной программы“, 1906 г.

[2]) П. Масловъ, l. c., стр. 263.

Съ другой стороны защитникъ общины, проф. Н. А. Каблуковъ, признаетъ это свойство ея даже достоинствомъ и аргументомъ въ пользу общинно-передѣльнаго строя. „Извѣстно,—пишетъ онъ,—что многіе южно-нѣмецкіе и французскіе крестьяне выработали особый пріемъ воспроизведенія человѣческаго рода, носящій въ Германіи названіе: Zwei-Kinder-System; имѣть не больше двухъ дѣтей,—вотъ задача, которую ставятъ тамъ себѣ семейные люди. Удачное разрѣшеніе ея во Франціи, какъ извѣстно... вызываетъ во Франціи большую тревогу по поводу полнаго отсутствія прироста населенія... Очевидно, что общинное владѣніе землей не должно вести къ выработкѣ практикуемой во Франціи системы воиспроизведенія потомства“ [1]).

Прибавлю, что не только не должно приводить къ такимъ результатамъ, но приводить къ результатамъ діаметрально противоположнымъ. Тотъ, кто пойметъ вмѣстѣ со мной весь соціальный трагизмъ и ужасъ перенаселенія, пойметъ и мое отношеніе къ передѣльной общинѣ, этому устарѣлому институту нашего права, тяжелому наслѣдію отсталыхъ хозяйственныхъ формъ и несовершенной финансовой техники.

Отдавая на судъ научной критики свои соображенія о зависимости между аграрной проблемой и проблемой населенности въ Россіи, я считаю необходимымъ подчеркнуть, что нисколько не отрицаю множественности причинъ, обусловливающихъ нашу экономическую отсталость и бѣдность. Не задаюсь я также цѣлью указать первоисточникъ нашихъ хозяйственныхъ бѣдствій; здѣсь факторы политическіе и экономическіе такъ тѣсно переплетаются, находятся въ столь неизбѣжномъ взаимодѣйствіи, что опредѣленіе удѣльнаго вѣса каждаго изъ нихъ представляется задачей чрезвычайно сложной и врядъ ли осуществимой.

Я сдѣлалъ лишь попытку показать, что перенаселеніе Россіи является, повидимому, одной изъ главныхъ причинъ, обусловливающихъ бѣдственное положеніе русскаго народа.

Левъ Лубны-Герцыкъ.

Іюль 1917 годъ.
Москва.

---

[1]) Н. Каблуковъ: „Пособіе при земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ 1912 г. ст. 84.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ

Н. П. Карбасникова.

ПЕТРОГРАДЪ.	МОСКВА.
Гостинный 19.	Моховая, д. Баженова.